

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр АНДРОСЕНКО

ЗАМОК ТОЛОР

Хочешь жить — борись!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Александр Андросенко

Замок Толор

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Андросенко А. Д.

Замок Толор / А. Д. Андросенко — «АСТ»,
2016 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-099154-9

Эрольды, потомки эльфов и людей, вынуждены скрываться по всему Алисону, преследуемые по древнему эдикту Императора. Тандела – не исключение, но ей несколько проще, чем прочим соплеменникам, – от отца ей достались высокий рост и мощное телосложение, нехарактерные для большинства существ, в которых течет кровь эльфов. Зато благодаря этому ей было достаточно просто устроиться наемницей, когда разбойничью шайку, в которой она росла, все-таки выследили и уничтожили. Отмена императорского эдикта застает ее в Толоре, где она наконец обретает дом и семью и может больше не скрывать свой магический дар. Но над вновь обретенным домом нависает угроза: мятеж против императорской власти охватывает весь север Алисона, и замок Толор становится для наместника Императора спасительной соломинкой в водовороте интриг и предательств. Другие названия: Замок Толор – 1. Охота на Наместника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099154-9

© Андросенко А. Д., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

Пролог. Тандела	7
Глава 1. Соур	20
Глава 2. Соур	29
Глава 3. Тандела	34
Глава 4. Соур	37
Глава 5. Соур	40
Глава 6. Тандела	46
Глава 7. Тандела	51
Глава 8. Соур	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Андросенко

Замок Толор

© Александр Андросенко, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог. Тандела

Тарасит гудел, как растревоженный улей. Еще вчера я была уверена, что ничего страшного не случится, несмотря на непрекращающиеся потери, которые мы несли. Действительно, что значат два-три солдата для гарнизона в сто сорок человек? Но вчера пропал полный десяток! С лошадьми и двумя телегами, на которых везли продовольствие!

Но замок гудел не из-за этого. И не из-за того, что капитан вчера поймал начальника караула спящим, а стражу – играющими в кости. Просто к нам приехал наместник императора.

Вообще-то барон Тарасита мне нравился. Уже не молодой, повидавший даже войну с кочевниками, аристократ, он был внимателен к солдатам, служащим у него. Требовал, правда, беспрекословного подчинения, но видят боги, оно того стоило. В спокойные времена численность гарнизона Тарасита не поднималась выше пятидесяти человек: пусть замок и не был идеалом фортификационных сооружений, но больше для уверенной защиты не требовалось. Но сейчас время беспокойное, и барон набрал почти сотню лишних людей. Собственно говоря, благодаря этому набору я тут и оказалась: нанимали почти всех, главное, чтобы руки и ноги были на месте, поэтому на меня хоть и покосились, но особо не выпытывали, кто такая и откуда. Более того, когда назначали новых десятников, меня выбрали одной из первых, а барон лично вручил мне знаки отличия – блестящий медный медальон со своим гербом и крепкую дубинку. Это был уже второй гарнизон, где мне доверили десяток, было чем гордиться!

Может быть, именно поэтому рев наместника, который был адресован див Тараситу, изрядно меня расстроил.

– Ты что, барон, совсем охренел!? – завопил наместник еще с лошади. – У самого в замке толпа, и ты меня до кучи вызвать решил?!

– Милорд! – упал перед ним на колени владелец замка. – Мой герцог! Солдаты пропадают! Вчера я потерял обоз и десять человек!

– Ясное дело, что они будут пропадать! Небось баб в окрестные села щупать бегают! Или десяток твой этот самый обоз и умыкнул! – отмахнулся наместник, но орать перестал и спешился. – Встань, Патрик. Пойдем, подробнее расскажешь. Об обеде распорядился? Я голоден, как месель!

– Конечно, милорд! Уже накрыто!

Они удалились в донжон, а я вернулась к наблюдениям за сотней императорской армии, медленно разбивающей лагерь под стенами замка.

Помаявшись на башне еще немного, я все-таки пошла отдыхать – мой десяток заступал на охрану стен. Следом потянулись и остальные ребята – за месяц все уже привыкли, что я требую во время наряда именно нести службу, а не храпеть в темном углу, и предпочитали выспаться днем. Помнится, первое время у них было собственное мнение на этот счет, но когда я вначале вылила спящему Дамацу за шиворот ведро воды, а потом в ответ на его: «За что?! Ты охренела?!» – одним ударом вырубил, желание спорить со мной пропало.

Отъезд наместника я пропустила, но, говорят, ничего интересного там и не было. Армейская сотня, так и не успев поставить лагерь, уехала вместе с див Пимобатом.

– Ну, что? – спросила я у Никоса, нашего лейтенанта. – Наместник проверит тех аристократов, которых подозревает барон?

– Маловероятно, – покачал он головой. – Герцог сказал, что нам нечего бояться, людей более чем достаточно для обороны замка. А постоянные исчезновения – обычное дезертирство.

– Бред, – поморщилась я. – Кто побежит из замка, где платят вовремя и не так уж и плохо?

Он пожал плечами. Див Тарасит возлагал на привлечение наместника большие надежды, и, в принципе, не зря – тот имел право карать предателей интересов Империи даже без суда, если доказательства вины неоспоримы. В теперешнее беспокойное время, когда чуть ли не каждые два-три месяца то один, то другой замок штурмуют неизвестные, а в промежутках между ними бедных аристократов шантажируют и запугивают богатые и могущественные, только див Пимобат мог заступиться за Патрика. Но не судьба.

– Вилеса сейчас менять будешь?

– Не, после ужина.

– Он обидится, заступил-то раньше.

– Это его проблемы. Я его не заставляла до ужина заступать.

Лейтенант кивнул в сторону капитана:

– Ему пожалуется.

– Пусть жалуется. Прикажет – заступлю.

Никос покачал головой:

– Тяжелый ты человек, Тандела. Знаешь же, что кэп тебя не жалует. Опять наорет, оно тебе надо?

Я пожалала плечами. Последний раз капитан Марит орал на меня буквально утром, когда я, перед приездом наместника, не надела на свою лысую голову шлем. По делу орал, не так, как обычно. Баба в гарнизоне – еще ладно. Но лысая баба – слишком уж подозрительно. Потому и на стены меня решил вне очереди отправить в наряд. Нельзя же в шлеме постоянно ходить по замку.

– Наорет так наорет. Не привыкать. У меня в последнее время ощущение, что он разучился нормально разговаривать.

Лейтенант улыбнулся:

– Это точно! Смотри, начинается!

– Угу, – буркнула я, уже сама видя, что Марит сделал «стойку» на очередную жертву.

Лейтенант Ратип был аристократом столичного типа: изнеженный, слабый, безынициативный. В отличие от остальных наших офицеров, солдаты его не сильно уважали, а капитан безуспешно пытался заставить организовать работу в полусотне.

– Гдедесятники, лейтенант?! – рявкнул капитан, проходя сзади Ратипа, построившего примерно половину полусотни на плацу.

– Нет, капитан! Они все еще в казарме!

– И долго они там будут? Ты ведь уже минут пять, как подал команду на построение!

– Не знаю, капитан!

– Стоять!!! Солдат, бегом ко мне!!! – рявкнул Марит солдату, метнувшемуся из заднего рада в сторону казармы.

Тот послушно сменил направление и потрусил к офицерам.

– Куда собрался, Гарир?

– В туалет, мой капитан!

– Какой, нахрен, туалет?! Почему вышел из строя без разрешения офицера?!

– У меня расстройство желудка, сэр!

– Чего у тебя? – Глаза капитана округлились от недоверия.

– Понос, мой капитан, сэр! – уточнил солдат.

– А-а-а... Все равно это не повод покидать строй! – кэп чуть успокоился.

– Сэр, пожалуйста, разрешите, я сбегаю в туалет, сэр!

– Хрена с два! Делай свои дела прямо в строю! Желательно побыстрее, мне еще придумывать, где десятник тебя подмывать будет!

– Мой капитан, может быть, все-таки дадим ему возможность добежать до... – начал было Ратип.

– Нет!!! – рыкнул Марит, зверея от того, что лейтенант не понимает, что их просто обманывают.

Никос хохотнул:

– Во дает, ничему не учится...

– Ну, при мне они его всего лишь второй раз так нагло игнорируют, – заступилась я за офицера.

Пока капитан распекал солдата, из казармы начали выбегать нарушители дисциплины, надеясь за спинами более дисциплинированных собратьев незамеченными добраться до строя. Но капитан бдел:

– Куда!!!? А ну ко мне, бего-ом! Лицом к строю! Быстро!

Вскоре все два десятка солдат, не вышедших вовремя на построение, навытяжку замерли перед строем.

– Вы что, совсем охренели, солдатики? – он прошел перед ними, грозно осматривая. – Попутали что-то? Лейтенант уже перед строем, а вы в портках? – он остановился перед неаккуратно одетым десятником с заспанным лицом и схватил его за медальон, намотав цепь на руку. – Надоело командовать, сержант?! А?! – он дернул за цепь, и она порвалась. – Так я тебе быстро устрою каникулы в рабочей команде по чистке выгребных ям! – он бросил медальон лейтенанту и отобрал у десятника ореховую дубинку. Тот попытался что-то вякнуть, и капитан ей же влепил ему по бедру. – Молчать!!! Мы с тобой позже поговорим!

Если до этой показательной расправы у парней перед строем еще было мнение, что все обойдется воплями, и они прятали улыбки, то сейчас по-настоящему испугались. Я глянула на Никоса:

– Не слишком ли круто, лейтенант?

– Нормально. Рачес давно нарывається. Пусть походит солдатом, может быть, тогда поймет, что десятники нужны не для того, чтобы жрать и спать за троих.

Капитан тем временем выявил, что Гарир как раз из десятка Рачеса, и поставил того позади солдата:

– Давай, как срать начнет – лови, командир. Самое применение твоим талантам! – хохотнул он и осмотрелся в поисках желающих разделить с ним радость от удачной шутки. Мы с лейтенантом не успели сделать вид, что заняты беседой, за что и поплатились.

– Тандела! Ты чего скалишься? – рявкнул он. – Стены уже плачут без тебя! Никос, а ты проводи развод! Быстро! У вас пятнадцать минут заступить в наряд!

Я мигом рванула к оружейной, с воплем:

– Девятый десяток – строиться перед арсеналом!

Никос кивнул десятнику, дежурному по арсеналу, давай, запускай. Пока ребята собирались, я зашла и привычно экипировалась – кольчуга, шлем, лук. Щиты не требовались – они уже были в башне, как и тулы со стрелами, а портупея с мечом – всегда с собой.

– Заходим по одному! – Ребята цепочкой потянулись в арсенал. – Кто готов, выходим, строимся у караульного помещения!

– Тарес, куда?! А лук? – раздался возглас Никоса, и вечно рассеянный солдат вернулся за луком.

– Балбес! – беззлобно обозвала я его.

Все остальное прошло без происшествий: начальник караула проверил вооружение, улыбнулся мне и кивнул наверх:

– Заступайте. Двух человек потом за ужином пошлешь, я предупрежу, чтобы вам оставили.

– Спасибо, лейтенант!

– Не за что.

Мы пошли наверх, только я одна, своим безупречным слухом слышала, как Никос сказал оружейнику:

– Когда она на стенах, как-то спокойнее, а?

– Не говори... И за что капитан ее не любит – не пойму.

Я улыбнулась про себя, вспоминая, почему капитан меня не любит. От души я ему тогда засадила, что и говорить... Зато ни он сам, ни кто другой больше не пытались меня лапать.

Вилес встретил меня крепким рукопожатием:

– Смотрю, пораньше решила заступить?

– Вообще, планировала после ужина, но Мариту на глаза попалась, – не стала врать я.

– Я видел. Впрочем, с тобой он был почти нежен, – улыбнулся десятник.

– Ага, как же, со мной! Просто рядом был его любимчик.

– Ну да, лейтенант тоже повлиял, похоже... Клинья подбиваешь к нему?

– Да ну тебя! У вас, мужиков, одно на уме!

– А что? Молодой, симпатичный... Будущий капитан, опять же... – Вилес заговорщически подмигнул мне.

– Наряд сдавай, балабол, – махнула я на него рукой и добавила солдатам: – Проверяйте все, как обычно. Если какие вопросы – сразу ко мне.

Проблем не возникло, и еще до того, как раздался звук сбора на общий ужин, мы уже всем десятком ржали над полусотней Ратипа, гоняющейся друг за другом вокруг крепостных стен. При этом солдаты, вовремя вставшие в строй, налегке, под командованием капитана, изображали потенциального противника, а опоздавшие, во главе с лейтенантом, экипированные по полной боевой выкладке, пытались их поймать.

Дежурство проходило спокойно. Я и парни из отдыхающей смены сидели на третьем этаже в левой из двух спаренных воротных башен Тарасита. Каждые два часа я разводила часовых на три участка стен. В правой башне дежурил десяток Касавилжа, он перекрывал остальные три участка. В караульном помещении и вторых этажах обеих башен, которые комплексно позволяли контролировать ворота, хозяйничал лейтенант с десятком Ванакса.

Ближе к утру, чуть за середину ночи, я прошлась по стене, проверяя часовых. Все было в порядке. Парни прохаживались, ничего подозрительного не видели и не слышали. Ночь показалась мне излишне тихой, но я не придала этому значения. Вернувшись в башню, я присела к парням, игравшим в кости. Просто посмотреть, заядлым игроком я не была. И тут раздался какой-то подозрительный звук на стене.

– Слышали? – встрепелась я.

– Чего?

– Звякнуло что-то.

– Не-а.

Я еще секунду колебалась, но потом все-таки поднялась, дошла до двери и выглянула на улицу. От того, что я увидела, кровь у меня от лица отхлынула, а сердце забилося в бешеном ритме. Цапля, часовой, лежал со стрелой в горле! А звук, который я услышала, был от его шлема, упавшего с головы и загремевшего!

Я на пару мгновений застыла в ступоре. Трупы последний раз я видела еще в детстве, когда Логово вырезали в мое отсутствие, но не в мертвеце было дело. Я пыталась вспомнить, что же я должна делать, но внезапно все мысли испарились!

– Тандела, что там? – спросили солдаты, и меня отпустило.

– Тревога! – заорала я. – Враг на стенах!!!

Одновременно с моим воплем на стену закинули несколько «кошек».

– Щиты! – рявкнула я, захлопывая дверь, схватила свой и снова открыла ее.

– Тревога! Враг... – я с резким выдохом врубилась по фигуре, появившейся на стене. – Ха! – и продолжила прерванную фразу: – ...враг на стенах!

В полной тишине я пробежала до следующего владельца «кошки», еще не успевшего принять защитную стойку, и на этот раз рубанула по ноге. Вопль раненого противника почти слился с недоуменным криком начальника караула:

– Вы чего там орете?

– Враг на стенах, мать твою!!! Тревогу бей!!! – взъярилась я, перескакивая через лежащего противника и нападая на третьего. Сзади меня уже подпирали солдаты, наконец-то тоже заголосившие. Видимо, от страха.

И тут засвистели стрелы. Там, внизу, кто-то заорал, и, наконец, забил тревожный колокол в караулке. К сожалению – слишком поздно. Врагов было немного, но из шести участков стены стрелков не было только на моем. Я попробовала отбить следующий, но противники заперли башню изнутри, а ломать дверь было нечем.

Мы были вынуждены обернуться щитами внутрь замка – стреляли не только по бегущим внизу парням, но и по нам.

Держа щит и лихорадочно придумывая, что делать, я уже понимала: очередной ночной штурм удался. Единственное боеспособное подразделение – мой десяток, состояло из семи человек. А, нет, уже из шести – я проводила взглядом упавшего вниз Фесакута и зарычала от бешенства: его убил арбалетчик, выглянувший из моей воротной башни.

– Они открывают ворота! – заорал кто-то.

– Назад, в башню! – опомнилась я, но было уже поздно. Дверь снова захлопнули у меня перед носом. Упал еще один солдат. По нему выстрелили из той башни, откуда мы прибежали.

– «Черепажу» построили, быстро! – рявкнула я. – Меня прикрывайте!

Я, присев внутри «черепажу», привычно накинута тетиву на лук. Взяла стрелу. Пусть нас убьют, но жизнь мы продадим дорого. Свип! Моя стрела впиалась в глаз стоящему на противоположной стене стрелку. Свип! Другому. Свип! Увернулся, гад. Свип! Третий стрелок все-таки получил стрелу, не в глаз, а в шею. Впрочем, мои локальные успехи по уничтожению противников были каплей в море. Особенно после того, как сразу за моими удачными выстрелами опустили мост и подняли ворота. Мы могли бы попробовать спуститься вниз, но это было быстрым самоубийством. А я никуда не спешила. У одного из парней по бородатой щеке скатилась слеза, и я толкнула его в плечо:

– Ты чего, Дамац? Соринка в глаз попала?

Он недовольно мотнул головой:

– Нет. Детей вспомнил.

– Дети – это хорошо, – согласилась я.

Он невесело усмехнулся и выглянул за щит:

– Как ты целишься в этом мраке, Тандела?

– На звук! – улыбнулась я и сняла четвертого стрелка. Не рассказывать же парням, что я вижу в темноте.

Враги стали гораздо осторожнее, но все равно не верили, что я способна точно стрелять при таком освещении. Подстрелив пятого и шестого противника, я заставила их присесть за поднесенные щиты. Это немного уменьшило поток стрел, направляемых вниз, на пытающихся обороняться, но было уже поздно: в открытые ворота ворвался отряд тяжелой кавалерии. Рыцари покروшили наших парней в капусту буквально за пару минут. Два раненых мной коня никак не шли в размен с тремя десятками изрубленных бойцов. Ранили еще одного моего солдата, в голень. Несколько раз стрелы пролетали в опасной близости и от меня, но боги пока что миловали от ранений.

– Нас убьют, да? – спросил Уламир, солдат хороший, но туповатый.

– Да, – сказала я, на мгновение выглянула, прицелилась и сняла лучника, высунувшегося выстрелить в меня.

– Обидно, – сказал Уламир и застучал зубами.

– И не говори, – хмуро ухмыльнулся Дамац.

Почти в полной темноте внизу раздались команды, и я выстрелила на звук. Голос захлебнулся гортанным вскриком, после чего разразился ревом ярости:

– Кто стреляет? А ну, быстро очистить стены!

Нас тут же начали осыпать стрелами, а в башне загревели доспехами поднимающиеся бойцы. Дверь распахнулась, и из глубины помещения в нас вначале метнули копья, а потом выстрелили из арбалетов. От копья я увернулась, а арбалетный болт, прошив щит насквозь, больно ударил в правую грудь, но кольчугу не пробил.

С воплем «За Тарасит!» я ринулась в башню, первым же ударом наполовину вбив меч в живот арбалетчика, замешкавшегося и не успевшего защититься.

Справа рубанули, метя в мою руку, и я выпустила рукоять меча, не успевая его выдернуть. Лезвие свистнуло по воздуху, и противника снес Уламир, а я все-таки вытащила меч из раны еще не успевшего упасть арбалетчика.

В получившейся передышке я успела оценить положение: четверо моих солдат убили трех остальных противников и уже разворачивались к лестнице, по которой поднималась тяжелая пехота. А вот с улицы к нам неслись враги из других башен, и задержать их могла только я.

– Лестницу держите, парни! – выдохнула я и попыталась захлопнуть дверь, но мне помешал Дамац, валяющийся в проходе с копьем в животе.

С рыком разочарования я бросила дверь, прыгнула вперед и понеслась навстречу врагам. Их было шестеро, но на стене больше чем по двое в ряд не встанешь. Я врезалась в них, используя щит как таран, и буквально смяла. Первые двое были откинuty назад, строй смешался, а я рубанула сверху направо по одному из удержавшихся на ногах противнику. Тот прикрылся щитом, и я со всей дури толкнула его ногой. Он слетел со стены. Сбоку кто-то ударил по щиту, и я отступила назад, выходя на оперативный простор. Это спасло мне жизнь – копье, свистнув мимо плеча и руки, впилося в щит с внутренней стороны. Я глянула назад и обомлела: бросивший в меня копье солдат был не один, из башни выбегали и остальные тяжелые пехотинцы. Остатки моего десятка, похоже, были уничтожены.

И тогда я окончательно поняла: это конец. Быть изрубленной на кусочки мне не особо улыбалось, поэтому я развернулась к врагам спиной и спрыгнула со стены. В полете я успела подумать: интересно, насколько в этом месте глубокий ров?

Вопрос был весьма насущным, на мне было навешано столько железа, что было сразу два варианта помереть: в случае малой глубины – сломать ноги, а в случае большой – захлебнуться.

Впрочем, тут я, поджав ноги, бухнулась в воду и практически сразу воткнулась задницей в глиняное дно. Ничего не сломала. Встала и тут поняла, что влипла: голова была по-прежнему под водой. Без паники, подумала я. Расстегнула застежку шлема, сняла его, отпустила меч, сняла португую и оттолкнулась от дна. Всплыла и вдохнула воздух. Плюх! Плюх-плюх-плюх!!! Забили в воду стрелы, и я, набрав в легкие как можно больше воздуха, нырнула. Глубина была чуть больше двух метров, и я согнулась – с моим ростом была слишком большая вероятность, что лысину в воде можно рассмотреть даже со стен. Буквально через несколько шагов я уперлась в стену рва и, подавив страх получить стрелу в макушку, снова оттолкнулась от дна, на этот раз значительно сильнее. Вынырнув, ухватила за берег и попробовала вылезти. Не получилось – земля осыпалась под руками.

Я булькнула вниз. Со стены выстрелили на звук, но далеко в сторону. Я аккуратно подобралась к берегу рва. Тут он повышался, и мне было почти по брови. Я села и снова

выпрыгнула, ухватила за берег и осмотрелась. Справа была небольшая выемка, и я по дну дошла туда. Стрелы изредка прилетали, но уже где-то далеко. Я выбралась на сушу, и тут услышала стук копыт.

– Где он? – спросил всадник, и я обернулась на голос.

– Здесь, под нами, если еще не утонул! – ответили ему со стены. – Ищи сам, мы заняты!

Там, в замке, еще шел бой. Но для меня уже было ясно – для барона все закончено, несмотря на огромное число солдат в замке. Неожданность нападения и неготовность вовремя подняться по тревоге свели численное преимущество на нет.

Я глянула на всадника. Меня он пока что не видел, а вот я его – отлично. Впрочем, была еще лошадь, которая могла меня учуять. Тянуть было нельзя, противник близко, а неожиданность – единственное оружие, которое у меня было, и я метнулась на противника с голыми руками, благо он повернулся ко мне левым боком. Лошадь шарахнулась в сторону, но я была быстрее, успев схватить всадника за пояс. Ноги поволокло по земле, но я нащупала ножны кинжала, вытащила его и вогнала лезвие ему в бедро. Он в ответ, описав дугу мечом, ткнул меня в плечо. Мы оба заорали, но я – громче и злее. И ткнула второй раз. Он – тоже, но уже слабее и не пробил кольчугу. Меч скользнул по спине и вылетел у него из руки, а сам он чуть не выпал из седла, потеряв равновесие. Я повернула нож в ране. Противник заорал и ударил меня кулаком по голове. Я вытащила нож из раны, перехватила прямым хватом и ударила вверх, в шею и лицо. Вопль прервался хрипом, и руки противника затряслись. Я ударила еще раз. И еще. Лошадь продолжала нести, и я мысленно приказала: «Стоп! Стоять!!!»

Она замерла, и я, не ожидавшая этого, чуть не сорвалась. Всадника мотнуло вперед – назад, после чего он завалился в сторону от меня и упал. Удерживать его я не стала, гораздо важнее было не упустить лошадь. Меня начало трясти – и от потери крови, и от боли и шока, и от осознания того, что, вполне возможно, удастся спастись. Сейчас никого рядом не было, и я решила использовать магию:

– Торка урта, – прошептала я, наложив руку на рану.

Простейшая Формула Чувств. Отключает боль и почти не дает возмущений эфира. Сейчас ничего больше использовать нельзя – наверняка рядом маги противника, ведь как-то же они собираются брать донжон Тарасита.

Меня все равно трясло, но я нащупала уздечку, потом стремя и забралась в седло. Дорога каждая секунда, с замка уже орали, и даже метнули со стены наружу факел в поисках всадника. Хорошо, что лошадь понесла, и я была достаточно далеко от замка и рва. Похоже, бой уже был закончен, и не в нашу пользу, остатки солдат заперлись в донжоне.

Я пустила кобылу рысью, прочь от замка, держа в сторону ближайшей деревни. Надо найти лекаря. Или хотя бы чистой ткани на перевязку. Меня не преследовали, слава богам. Я была слишком слаба, чтобы дать отпор. Да и из оружия – только кинжал. В любом случае драка мне была не нужна. Рана снова начинала болеть. Действие формулы проходило.

И тут я ощутила откат мощного заклинания со стороны Тарасита. Похоже, с замком было покончено. Мощи вполне хватило бы снести донжон целиком. Все погибли. Все, кроме меня.

Я тяжело вздохнула: не время грустить и убиваться, надо выжить. Вскоре начало светать, и я выехала к деревне. Рана пульсировала. Я кинула на нее взгляд. Не самое приятное зрелище. К тому же кроме кольчуги и крови я ничего не видела. И ничего кроме боли и жара не чувствовала.

Я подъехала к воротам в частоколе. Двое здоровых мужиков смотрели на меня подозрительно. Еще бы – лысая тетка, с ног до головы в крови. К счастью, один из них меня узнал.

– Из замка? Тандела?

Я кивнула и попросила:

– Воды. И лекаря. Я ранена.

Тот, кто говорил, протянул мне флягу:

– Лекаря у нас нет.

– Это тебе в город надо, – добавил второй. – Хотя как ты доедешь... Вон, уже трясешься вся. Лихорадка.

Я посмотрела на него. Вот сукин сын, рассуждает тут, что к чему, вместо того чтоб помочь:

– Дайте мне чистую рубаху.

– У меня нет. Да и денег она стоит.

– Духи и демоны! – рявкнула я. – Я заплачу! Вы что, уроды, не видите, я ранена! Десять раз повторять? Мне нужен лекарь, повязка и чистая одежда! А ну, пропустили!

Я пустила лошадь вперед и проехала мимо опешивших и расступившихся стражей.

Лекаря я так и не нашла, а вот две новые рубахи купила быстро, истратив большую часть запаса меди, что был в кошельке. Голова начинала кружиться, из чего я сделала вывод, что надо быстрее валить отсюда. Заклинание, которое я планировала применить для лечения, должно дать откат, по которому меня вполне могут засечь маги, участвовавшие в нападении на Тарасит. С другой стороны, их уже тут быть не должно: кто обнаружит – повесят. Междоусобицы в Алисоне запрещены. Но береженого боги берегут, может, они где-нибудь поблизости прячутся. Тем более что и меня могут повесить. Магией в Алисоне могут заниматься только состоящие в Ордене Магов или получившие в нем разрешение колдуны. Лучше найти безлюдное место. И по-шустрому оттуда смотаться после колдовства.

Я прикупила вяленого мяса и головку сыра, после чего двинулась из села прочь. Есть хотелось нестерпимо, и еще до того, как село скрылось из вида, сыр я уже ополовинила.

Далеко ехать смысла не было, и в ближайшей роще я остановилась, намотала узду на ветку дерева и занялась приготовлениями. Заклинание было несложным, мать научила меня ему давным-давно, еще когда мы жили с разбойниками.

Мать. Я вздохнула. Она исчезла. Пропала. Я не хотела верить, что ее убили. Но... что еще может случиться с эрoldem в лесу? Звери нас любят, духи лесов – помогают, заблудиться мы не можем. Разбойников тогда сильно потрепали, и мать ходила с ними. Семеро из двенадцати не вернулись. В следующий рейд взяли и меня, хотя я была совсем ребенком, и мать всегда запрещала, когда главарь просил взять меня. Просить было за что – в тринадцать лет во мне было уже почти сто семьдесят сантиметров роста, при очень мощном телосложении. Из лука я уже тогда стреляла без промаха. А ведь потом я еще подросла. И стала еще сильнее. Именно благодаря телосложению меня невозможно было заподозрить в эрoldemском происхождении. Если бы ярко-зеленые волосы и фиолетовые глаза его не выдавали, никаких проблем с законом вообще не было бы. А так приходилось сбривать волосы и брови. На глаза мама наложила долговременную иллюзию. И все равно далеко не каждый аристократ решался взять меня в свою замковую стражу, несмотря на прекрасное владение оружием. Я выглядела подозрительно. Впрочем, те, что брали, когда я допускала в своей конспирации прокол, не спешили доносить властям о том, что в их страже скрывается эрoldem, как требовал указ императора. Просто выпроваживали куда подальше.

Я попыталась снять кольчугу. Нереально. Ладно, непосредственного контакта с кожей заклинание не требовало. Просто лишний десяток килограммов на плечах подтачивал и без того не безграничный запас сил.

Некоторое время после произнесения заклинания я, скорее всего, буду без сознания, поэтому сначала надо доесть головку сыра. Не хватало еще помереть с голоду. Я села, привалившись спиной к стволу дерева. Тянуть больше нельзя, рана несложная, но она прикончит меня, если ее не вылечить.

После активации заклинания магическое свечение, как всегда, нестерпимо яркое, брызнуло из-под ладони, накрывшей плечо, ослепив меня на несколько мгновений. Боль, пульсирующая в плече, ушла. Вместо нее пришла слабость, и я потеряла сознание.

* * *

...Я играла с Пушистиком на полянке рядом с Логовом. Юркий дикий кот делал вид, что собирается вцепиться мне в руку. Я делала вид, что собираюсь щелкнуть его по носу. Каждый раз, когда мне это удавалось, он возмущенно фыркал, недоумевая, как так получилось. Откуда ему было знать, что я немножко мухлюю, телепатически отвлекая его.

– Доча, заканчивай издеваться над котом, – сказала мама и улыбнулась, присаживаясь рядом.

Пушистик сразу потерял интерес к нашим играм и полез к ней на колени, урча в предвкушении маминых ласк.

– Предатель! – воскликнула я и, схватив его под передние лапы, подбросила вверх.

Кот с воплем извернулся в воздухе и, приземлившись на лапы, буквально взлетел к маме на колени, а она погрозила мне пальцем:

– Ах ты негодница!

И тут внезапно налетели тучи, и пошел дождь. Я подняла руки, защищая лицо от капель... и оттолкнула от себя морду лошади, облизывающую мне лицо и заслонившую солнце, стоящее в зените.

– Фу, – сказала я. – Зачем такая любвеобильность!

Повернувшись на бок, я улыбнулась. Прекрасная погода. И я была здорова. Рука не болела. Заклинание удалось.

Я встала, немножко подвигалась и наконец-таки сняла кольчугу. Поморщилась: только в балладах эрольды не воняют и не ругаются. Впрочем, для меня найти ручеек, чтобы искупаться, дело получаса. Так что вполне возможно, баллады врут не сильно: воняют эрольды не долго. И ругаются – про себя.

– Пить хочешь? – спросила я у лошади, укладывая кольчугу в седельную сумку.

Та в ответ фыркнула.

– Понятно, что хочешь, – усмехнулась я. – Пойдем.

Повинуясь природному чутью, я вскоре нашла ручеек. Первым делом расседлала лошадь, помыла ее, потом забралась чуть выше и искупалась сама.

– Ух! – сказала я, надевая чистую рубаху. – Давно я не чувствовала себя так хорошо.

Кобылка понимающе заржала.

– Надо бы тебя как-то назвать. Есть предложения?

Она кивнула, посмотрела на меня – и внезапно принялась скакать, делая рывки в разные стороны, с резкими поворотами. Потом замерла, глядя на меня.

– Ветерок, – предположила я, чтобы поддразнить ее, и лошадь, гневно заржав, сделала ускорение в мою сторону. – Ладно, ладно, шучу! – увернулась я. – Не поднимай пыль, Игруля!

Лошадка подскакала и сунулась мордой ко мне. Я со смехом оттолкнула ее:

– Но-но, мне хватило уже поцелуев! Гуляй!

До самого вечера я отдыхала, вспоминала маму во сне и наблюдала за Игрулей.

И лишь когда стемнело и зажглись звезды, а комары принялись зудеть под ухом, я вернулась к своим невеселым думам.

А думы были следующие: все мои сбережения остались в Тарасите – в наряд я взяла всего несколько монет, да и те почти полностью потратила на чистые рубахи и еду. Чтобы

как-то жить, можно продать кольчугу – даже пробитая она все равно стоила гораздо больше, чем я накопила, но тогда я рисковала остаться без последнего признака профессии. Ведь нельзя же считать нож оружием солдата. С другой стороны, у солдата замковой стражи я еще ни разу не встречала кольчуги и лошади в личном пользовании. А на службу в первый раз нанималась чуть ли не голышом. И ничего – взяли. Платили, правда, медью, зато кормили и дали оружие.

В общем, от кольчуги надо избавляться у ближайшего кузнеца. И искать новое место работы. Желательно – подальше, на юге. Что-то север стал слишком беспокоен.

Выехав на тракт, я поехала на юг. Вскоре встретились и попутчики. Большая часть из них только и говорила об уничтожении Тарасита. Новость стала известна утром. Наместник Империи, который даже еще не успел далеко отъехать от замка, был в нем уже вечером. Но никаких улик, как и во время других нападений, не было. Была, впрочем, одна особенность.

– Одна из стен была буквально залита кровью, Сатик! Судя по всему, этот штурм им дорого обошелся! – вещал из телеги возница едущему рядом на смирной кобылке пареньку.

– Тоже мне новость – при каждом штурме резня на стенах! Ничего удивительного, па! – пожал плечами паренек.

– Дурак ты! Штурмы-то ночные, все спят, драться некому! А тут не спали, ждали нападения. Но все равно не смогли отбиться.

Ага, ждали, с горечью подумала я. По тревоге так никто и не поднялся, а то бы шансы были. Сколько человек участвовало в нападении? Трех я убила на участке рядом с воротной башней, еще шестеро прибежало с двух других участков, охраняемых моим десятком. Вряд ли на остальные участки стены забиралось больше. Если взять грубо, то на стены забралось всего два десятка человек. При этом я как минимум четверых зарубила и пятерых застрелила. Была еще группа, захватившая воротные башни, четыре человека, мы их тоже убили. Грубо – еще десяток, ведь была и вторая башня. И, наконец, тяжелая пехота и всадники, подвезшие их через открытые ворота. Сколько их было – я не знала. На нас отправили меньше десятка, человек пять. Пусть даже их было полсотни... Да ну, не может такого быть. Три десятка – максимум. Скорее – два. Ну, пусть даже три. Получаем в общем – девять десятков. Пусть еще десяток я где-нибудь потеряла, пусть были еще и маги, но это все вместе – не больше сотни солдат. Для настоящего штурма замка – явно недостаточно. И тем не менее он удался.

И никто ведь не вырвался. Стены замка стали ловушкой для его обитателей, вместо того чтобы их защитить.

Я разогнала дурные мысли. Тарасит был не первым и не вторым замком, в котором я служила, но пока что единственным, из которого меня не выставили его владельцы. Служила я в нем всего пару месяцев и, слава богам, не успела прикипеть душой ни к кому из погибших. Да, было горько за смерть товарищей, но ребята из моего десятка погибли как настоящие солдаты, в бою, и все мы рано или поздно так закончим. То, что мне удалось спастись – было чудом.

Я обогнала телегу и поехала дальше – крестьяне стали настороженно поглядывать на меня. Когда они скрылись из виду, я вытащила старую рубаху и вырезала из нее кусок ткани, смастерив бандану. И голову не так печет, и лысый череп не смущает людей.

Вскоре показалась таверна. У меня еще было пару монет, и я заказала мяса и кувшин пива. Хозяин принес все сам и замер в ожидании. За едой я расспросила насчет ближайшей кузницы. Оказывается, дальше по тракту был замок Говуб, и там как раз была кузница. А еще там рядом была деревня, где жила невестка старшего сына хозяина, которая совершенно не умела готовить. Вы себе представляете жену трактирщика, не умеющую готовить? Семейный бизнес был под угрозой. Замужем ли я? Нет, но готовить не умею. Разочарованный хозяин поинтересовался, нет ли у меня знакомых девиц, любящих заниматься стряпней. В ответ на отрицательный ответ он грустно вздохнул и занялся своими делами.

А я поехала дальше, к Говубу. Ночевать на голой земле и просыпаться от каждого шороха мне больше не улыбалось.

Ворота были открыты, и сидящий у моста солдат с арбалетом спросил:

– Куда?

– Нужен кузнец. Есть кое-что на продажу.

– Направо от донжона, увидишь кузню.

– Спасибо.

– Угу.

Я тронула Игрулю.

– Кто там, Сиплый?! – крикнули из караулки.

– Деваха, лейтенант! К кузнецу!

Дверь скрипнула, выпуская из недр башни офицера, одетого как на парад. Он замер в проеме ворот, оценивая меня взглядом:

– С какой целью к кузнецу, красавица?

– Кое-что продать хочу, милорд.

– Если деньги нужны, могу помочь, – он задорно подмигнул мне, беря Игрулю под узду.

Я сжала зубы, чтобы не выругаться, и прыгнула с седла прямо перед ним, после чего стянула с головы бандану и глянула на него сверху вниз:

– Спасибо, не надо, – после чего забрала поводья из его вмиг ослабевшей руки и пошла дальше.

Побледневший лейтенант поспешно отступил в сторону.

Кузнец сидел перед входом в кузню и что-то рисовал в пыли. Двое парнишек – похоже, учеников, внимательно следили за ним.

– Добрый день, уважаемый! – сказала я, подходя.

– Добрый день. Что надо? – он поднял на меня взгляд.

– Взгляни, сколько дашь за кольчугу, – я вытащила сверток.

Он сделал ученикам жест – свободны – и пригласил меня:

– Заходи, лошадь я привяжу. Кольчугу на стол у окна клади.

Я зашла, расправила плетенку на столе. Кузнец повертел ее так и этак, хмыкнул, ткнув на пробитое плечо.

– Твоя работа?

– Нет. Это моя кольчуга.

Он оценивающе окинул меня взглядом:

– Давно ранили?

– Почти полгода назад, – не моргнув глазом соврала я.

– Плохая рана. Рука нормально работает?

– Да, не жалуюсь.

– Повезло. У нас одному парню так больше и не пришлось за оружие браться. Отняли руку.

Я промолчала. Всякое бывает, когда нет мага.

– Три десятка серебром дам, – наконец, вынес вердикт кузнец.

– Но она стоит семь! – возмутилась я.

– Ну, семь она стоила, когда была целая. Да и то там, где плетенок мало. А у нас их с избытком, есть и двойные. Эта – одинарная, да еще и пробита. Тридцать пять монет.

– Я в этой кольчуге в трех боях побывала, она мне дважды жизнь спасла! Меньше чем за шестьдесят не отдам! – не сдавалась я.

– Мне ее чинить еще! Да и потом, кому нужна уже раз пробитая кольчуга? Придется маскировать место повреждения! Тридцать семь монет!

Я набрала в легкие воздух, намереваясь соврать еще что-нибудь героическое, но он добавил коротко:

– Последняя цена.

Я выдохнула и кивнула:

– Давай, чего уж там.

Отсчитав названную сумму, кузнец отдал мне серебро. Пока я ссыпала монеты в кошель, уже прикидывая, как в кои-то веки выплусь на чистой постели, он заинтересовался кинжалом:

– Тоже твой?

– Ага.

– Дашь посмотреть?

– Держи.

Он повертел его в руках:

– Это ведь моя работа. Я его сковал для одного барона, он племяннику подарить хотел.

– Ну и что? – спросила я, в упор глядя на кузнеца, обливаясь холодным потом.

Он пожал плечами:

– Да так, ничего. Просто интересно, – он отдал кинжал обратно. – Ножик, может, тоже продашь? Хорошую цену дам.

– Нет, спасибо. Кинжал мне нужен, – я старалась вести себя естественно и с трудом сдержала облегчение и дрожь в голосе. – Наоборот, я бы ножны к нему купила.

– Это тебе к кожевнику надо.

– Ясно, – я вышла из кузни и отвязала лошадь. – До встречи!

– Заезжай, только в следующий раз чужие кольчуги привози, – улыбнулся кузнец, выходя следом. – И не пробитые.

– Нет уж, спасибо! С твоими ценами дешевле переплавить и по цене металла продать! – отшутилась я.

– Ну, так в следующий раз я наценку сделаю. За то, что сейчас недодал! – улыбнулся он.

– Ага, как же! Скорее всего, еще раз обдерешь, как липку! – мы оба рассмеялись, и я повела Игрулю к воротам, а он направился в донжон.

Лейтенант, уже пришедший в себя спросил:

– Ты куда на ночь глядя? Может, переночуешь? Я с капитаном уже договорился, он разрешил остаться!

Я внимательно глянула на него. Вроде не лыбится. Ну ладно, зубы выбивать не буду:

– Знаем мы ваше «переночевать», милорд! – хмуро ответила я и собралась пройти мимо, как он схватил меня за локоть.

– Куда это ты собралась, девка!? Я тебя не отпускал, – зло зашипел он мне в район шеи.

– Домой, – ответила я, вырвав руку, и шагнула дальше.

– Стой, я сказал! – крикнул он, и арбалетчик на мосту, нахмурившись, обернулся к нам.

Я постаралась успокоиться и обернулась к лейтенанту, чувствуя, как по спине пробегают холодок от осознания того, что сзади могут выстрелить:

– Что вы хотели, милорд?

– Я сказал, что выбил тебе место в замке, поэтому тебе надо остаться тут.

Чувствуя, что нахрапом выбраться не удастся, я постаралась сделать приветливое лицо и затараторила:

– Огромное спасибо, милорд, но меня ждет мастер Алькет. Сегодня я должна помочь ему в таверне.

– А ему ты кто? – нахмурился он, явно опешив.

– Невеста старшего сына.

– О как!.. – крикнул он и махнул рукой. – Да я так, от души хотел помочь!.. Езжай.

Он поспешно юркнул в караулку, а я, едва выйдя за ворота, вскочила на Игрулю и послала ее рысью – хотелось быстрее убраться подальше от замка.

– От души, Патик? Мы и не знали, что ты альтруистом заделался! – раздалось из караулки.

– Видел бы ты ее сиськи, тоже бы подсуетился, – ответил лейтенант, вызвав приступ смеха.

Мое путешествие на юг началось... Чтобы тут же завершиться.

Тракт сразу за Говубом поворачивал на запад – обходя лес практически по опушке. Я почувствовала их сразу, как въехала под сень деревьев. Восемь человек. Все на лошадях. Игруля еще никого не почуяла, но я развернулась и поехала обратно. К сожалению, только для того, чтобы столкнуться с еще одним отрядом. Но если в лесу меня ждали разбойники или люди, переодетые в них, то это были стражники из Говуба. Во главе с лейтенантом и кузнецом.

Я колебалась всего мгновение: здесь, на практически пустом тракте, у них могла быть одна-единственная цель. И расставаться с деньгами, а заодно, может быть, и с жизнью мне не хотелось.

Я повернула с дороги в лес... И поняла, что лошадь-то меня уже не слушается! Откат слабенькой Формулы Чувств я ощутила даже позже, чем сообразила, что Игруля радостно понесла меня прямо к стражникам.

Время пошло на доли секунд, и я, чертыхаясь, спрыгнула с лошади и рванула в чащу пешком.

– Утекает, Патик! – заголосил кто-то и бросил лошадь в галоп за мной. Слева свистнула стрела.

Трое или четверо последовали его примеру. Вначале они действительно приблизились, но потом деревья пошли густо, и после второго падения они придержали коней.

Сзади пошел еще один откат от магического заклинания. Я в панике оглянулась: чего он там магичит-то? Эфирный пес – большой сгусток ярко-фиолетового цвета шел по моим следам. Влипла. Этот не отстанет, но я продолжала углубляться в рощу. Сам по себе пес не опасен, он просто показывает след, а мой единственный шанс – оторваться от них. Мало кто может ходить по куцам так, как я. К тому же колдун в лес не полез.

Преследовали меня долго, даже неширокую реку вслед за мной форсировали. Лишь наступление темноты заставило их остановиться и повернуть назад.

Когда крики за спиной, и до этого едва слышные, стихли совсем, я забралась на подходящее дерево – отдохнуть. Я четырнадцать лет прожила в лесах, у парней изначально почти не было шансов меня поймать.

Было безумно жаль Игрулю. Я успела привыкнуть к ее нраву и легкой рысью. Теперь придется топать пешком. Поход на юг отменяется. Надо свалить из этого баронства и наняться к ближайшему аристократу. Одинокая девушка с кучей денег, без оружия и охраны – ходячая жертва. А жертвой я быть не привыкла.

Желудок заурчал, требуя пищи, и я горько улыбнулась. Еды не был.

– Спи! – сердито буркнула я.

Глава 1. Соур

– Путник на дороге! – раздался крик с воротной башни. – Направляется в замок!

Я вопросительно глянул на графа, и тот, оторвавшись от очередного бокала вина, кивнул в сторону окна – иди, проверяй.

На стенах было уже почти десять человек.

Путник выглядел обычно – деревенская рубаха с короткими рукавами, белый кусок ткани на голове. Шел, правда, необычно легко для полудня, даже мне, вышедшему из спасительной прохлады донжона, и то было не слишком комфортно на солнце. Этот же быстрым шагом шел по дороге, ни капли не беспокоясь о том, что иной раз и на лошади участок от поворота до замка проезжали гораздо медленнее.

– Девка, что ли? – вдруг неуверенно произнес Торел и засобирался вниз. – Пойду, встречу!

Я присмотрелся: точно, девка, – и прикрикнул:

– Торел, куда! Я тебе встречу!

– Как скажешь, кэп, только после тебя! – парень вернулся на место под смешки окружающих, а я спустился к воротам.

Чем ближе она подходила, тем больше странностей я подмечал. Девушка выглядела странно: волосы и брови были сбриты, одежда в грязи и пыли. Кожа – местами исцарапана, на одном плече расплывался огромный кровоподтек, было и несколько мелких порезов на руках.

– Зачем в замок пришла? Трактир дальше, здесь работы для девок нет, – грубовато спросил я, привычным жестом положив руку на рукоять меча и покачивая его в ножнах.

Высокий рост позволил ей почти не поднимать голову, разговаривая со мной, и заговорила она с плохо скрываемым раздражением:

– Была я в вашем трактире, хозяин сказал, вам тут воины нужны.

– Ты, что ли, воин? – я невольно оглядел ее с ног до головы.

– Я, – ответила она, не опуская глаз, и заученным жестом тревоги положила руку на рукоять кинжала.

– Оружием владеешь? – чем боги не шутят, может, действительно боец... Вон, плечи как меня. И запястья мускулистые.

– Да. Меч и лук.

– Это хорошо. В строю драться умеешь? – Ладно, лук, но баба с мечом... Куда катится эта страна...

– Умею.

– Отлично... Рекомендации есть? – Ну, давай, добей меня благодарностью от какого-нибудь барончика...

Она чуть замаялась и опустила взгляд:

– Нет.

Я кивнул: понятно. Ну что ж, тогда более-менее ясно, почему она приехала именно в Толор. В другие замки без рекомендаций берут редко. Тем более женщин. А в нашем положении не выбирают.

– Ничего страшного. Иди за мной. Представлю тебя нашему графу. Он считает, что каждого своего бойца должен знать в лицо. Как тебя зовут?

– Тандела.

Под пристальные взгляды солдат мы пересекли плац и поднялись на второй этаж донжона, в кабинет.

– Милорд, это новобранец. Тандела.

Граф оторвался от созерцания карты, разложенной на столе, и перевел взгляд на представляемого новобранца. Брови его взлетели вверх:

– Девушка? – он усмехнулся.

– Да, мой граф.

– Хм, – замялся он и встал, намереваясь подойти, но тут сообразил, что она почти вровень со мной. – В принципе, с таким ростом можно и девушку взять... – и сев обратно, уже по-деловому спросил: – Где раньше служила?

Та замялась:

– Я бы предпочла не распространяться об этом, милорд...

– Ах да, меня зовут Олок див Толор... Почему не хочешь рассказывать про предыдущую службу? Мы могли бы... – он глянул на меня, и я отрицательно мотнул головой. Тем не менее он все-таки продолжил: – ...добавить пару монет к тем трем, что платим новичкам... Если ты ветеран или десятник.

– Я ветеран и десятник, – кивнула она. – Но рассказать, где служила, не могу. Может быть, позже.

Я возмутился:

– Ни разу не слышал про бабу-десятницу!

– Соур!

– Извиняюсь, милорд! Но по мне, врет она.

– Видишь, Тандела, наш капитан тебе не верит!

– Просто он слишком мало меня знает, милорд!

От самоуверенности в ее голосе я у меня возникло желание как следует всыпать ей. Мы с Олоком переглянулись, и граф проговорил:

– Что ж, когда узнаете друг друга получше, тогда и возобновим разговор об оплате, а пока – три серебряных монеты в месяц.

– Как скажете, милорд.

Вот заладила, милорд, милорд.

– Хорошо. Платим мы по монете в конце каждой декады. Соур, она в твоём распоряжении.

– Да, мой граф. Пойдем, Тандела.

– До свидания, милорд.

– Еще увидимся, Тандела.

Я направился к казармам.

– Парни у нас не сахар, но ты, надеюсь, знаешь, как себя вести. Пару раз дашь кому-нибудь... по морде, конечно. Потом они устроят тебе темную...

– В общем, все как обычно? – ни капли не стусевавшись от открывавшихся перспектив, перебила Тандела.

Я усмехнулся:

– Ну, наверное, да.

– Тогда, думаю, до темной дело не дойдет, – жестко усмехнулась она, в очередной раз взбесив меня самоуверенностью.

– Ну, так даже лучше. Вот и ребята.

Мы вошли в казарму. Здесь было человек тридцать.

– Внимание, парни! – я хлопнул в ладоши. – Вот ваш новый соратник... Вернее, соратница. Ее зовут...

– Тандела, – сказала она громко и уверенно и приняла позу, привычную скорее десятнику перед строем, чем новобранцу при знакомстве с соратниками: прямые ноги на ширине плеч, рука на рукояти кинжала.

Спокойно, Соур, только спокойно, я постарался взять себя в руки. Не хватало еще верить на нее в первый же день.

– Пух, ты здесь?

– Я, капитан!

– Она будет в твоём десятке.

– Понял, кэп.

– Объяснишь, что у нас тут к чему, место покажешь, ну, как обычно!

– Понял, кэп! – Пух, единственный боец и десятник, который был выше меня, встал и вышел из толпы. – Все будет в порядке, капитан. Я за ней присмотрю.

Я развернулся и направился к графу. Доложить о том, что теперь у нас семь полных десятков.

У графа уже сидел Исол.

– Здорово, капитан!

– Здорово, колдун, – я пожал ему руку.

– Говорят, ты принял к нам на службу девчонку выше тебя ростом? – спросил Исол.

– Девчонку принял. Но она чуток пониже, – я показал пальцами пару сантиметров.

– Страшная?

– Угу. Она лысая. Даже брови сбриты. Наверно, скрывает свое происхождение. Зато грудь – во!

– А, – махнул рукой колдун. – Молодежь, вам бы только сиськи мять...

Граф встал, принес чернила и бумагу и начал в ней что-то писать.

– Имя? – тем временем продолжил расспрашивать колдун.

– Тандела.

– Интересно. Не рокроманское, это точно.

– Откуда ты знаешь? Может, она имя придумала.

– Конечно. Но зачем ей тогда такое непонятное имя? Назовись ты нормально – Тали или Натали.

Я пожал плечами. Снаружи раздался крик. Затем вопли. Потом рык. Мы метнулись к окну.

Пух дубасил свою новую подчиненную дубинкой. Рычал тоже он, от злости. Девчонка умудрялась уворачиваться. Вот она подставила руку, а ногой нанесла жесткий удар в живот. Пух заткнулся и чуть отступил назад. В гробовой тишине он сказал:

– Ну, хорошо. Сейчас я научу тебя исполнять приказы командира, новобранец, – и пристукнул палкой по ладони.

Граф повернулся ко мне:

– Она ему сейчас что-нибудь сломает, Соур.

Я глянул на лестницу:

– Я всё равно не успею ее остановить. – Если честно, то времени было за глаза, но не верилось, что какая-то баба сможет уложить моего самого здорового десятника.

А зря. Пух решил обрушить палку на нее сверху, а она в момент замаха сделала подшаг, подставила скрещенные руки под его запястья и нанесла мощный удар ногой в пах... Гул неодобрения пронесся по рядам наблюдавших солдат. Граф громко хмыкнул:

– Может, даже не только ему.

Я понесся вниз, но теперь точно не успел. Когда я выбежал во двор, Пух уже лежал со сломанной рукой, а толпа, собиравшаяся кинуться на Танделу, чуть сбавила обороты, завидев меня.

Тандела, до этого стоявшая с дубинкой в руке против добрых двух десятков человек и не показывавшая признаков страха, повернулась ко мне и отчеканила:

– Капитан, десятник сломал руку!

– Да ну? – опешил я от ее доклада. – Каким же образом.

– Мы не сошлись во мнениях относительно того, где мне следует спать, и немного повздорили. – Пух застонал; и Тандела заявила: – Я требую предоставить мне отдельную кровать – как каждому солдату!

Ну Пух, ну сукин сын, подумал я. И ведь ладно бы Торел, с тем все понятно, без баб не может, но и этот туда же! С трудом сдержав желание засадить лежащему еще и по морде, я приказал себе остыть. Нечего было доверять дело десятнику, девок в гарнизоне у нас не было, может, потому и переклинило. А пока надо помочь бедняге. Позже он свое получит.

– Разойтись! – приказал я солдатам, все еще стоящим вокруг. – По задачам, быстро! Очистили плац! Тандела, помогай.

– Я, кэп! – ответила Тандела, подходя поближе.

Пух протестующе замычал, но она схватила его за ноги:

– Где у вас тут колдун обитает? Ему на пару минут работы.

Я схватил десятника за плечи. Ох, демоны! Ну и весу же в нем.

Исол был уже у себя, когда мы внесли Пуха.

– Ну что там? – Он присел у пострадавшего и замолчал, осматривая руку.

– Тут так просто не вправишь, – сказала Тандела. – Кость в двух местах сломана!

– Где же это тебя учили таким садистским приемам? – ядовито осведомился я.

Она помрачнела, плечи ее непроизвольно напряглись, но ничего не ответила.

Исол заступился за нее:

– Не суетись, не так тут и сложно. Работы на пять минут.

– Выходи, солдат! Жди у казармы, – скомандовал я и спросил у Исола, что-то колдующего над Пухом: – Точно все нормально?

– Нормально. К утру будет как огурчик.

– Отлично. Пойду разбираться с солдатом, – я приоткрыл дверь, но Исол меня придержал.

– Не кипятись особенно, Соур. Если она еще и тебе что-нибудь сломает, придется ее выгнать. А графу нужны люди.

Я кивнул, в коридоре крепко ругнулся и поспешил к казарме.

Тандела у входа в казарму стояла в излюбленной позе с рукой на рукояти и сверху вниз смотрела на трех десятников, что-то ожесточенно втолковывающих ей. Без воплей и рыка, даже на полтона тише, чем обычно. Судя по всему, ее самоуверенность бесили не только меня.

Завидев меня, десятники зашли в казарму, что-то бросив на прощанье, и она процедила знакомое:

– Ага, сейчас.

– Темную пообещали? – поинтересовался я.

– Да куда им, они и темноты-то боятся, – скривилась она.

Я вздохнул, понимая, что и сам недолго выдержу:

– Иди за мной, солдат. Я покажу тебе отдельную постель, положенную, как и всем в этом гарнизоне.

Мы зашли в офицерский кубрик, состоящий из трех крошечных комнат смежных между собой. Две – для лейтенантов, их занимал я. Одна, ближняя к выходу, для адъютантов, в нее я решил поселить Танделу.

– Будешь спать здесь, – я указал на одну из кроватей.

– Спасибо, кэп.

– «Кэп» – это обращение для десятников. Солдаты обращаются ко мне «капитан».

– Спасибо, капитан.

– Теперь дальше, – я сел на стул и пригласил ее жестом. Она не поняла. – Садись, поговорим.

Она уселась на кровать и впервые сняла маску самоуверенного говнюка.

– В чем дело, капитан? Я в чем-то провинилась?

– Ясный хрен... Хм. Конечно. Ты совершила серьезный проступок – покалечила своего непосредственного начальника.

Она пожала плечами:

– Он предложил спать с ним. Затем накинулся на меня с этой дурацкой палкой. Вот и пришлось сломать ему руку.

– Хочешь сказать, что ты не виновата?

– Да. Я защищалась.

– Ладно, давай по-другому объясню. – Я помолчал, собираясь с мыслями. – Согласен, он поступил как минимум неразумно, задел тебя... но не следовало калечить командира.

На ее лице отразились непонимание и злость.

– Капитан, он унизил меня! Как женщину и как солдата! А я – воин, солдат! Да я в своей жизни убила людей больше, чем этот урод в своем подчинении имеет! Я никому не позволю обращаться с собой так, как он посмел, даже императору!

Она говорила с такой яростью и убежденностью, что я понял: все, что она сказала у графа и повторила сейчас – правда. Девка – ветеран, с кучей трупов за спиной. Жутковато смотреть в это лицо. Без бровей оно выглядит как-то не по-человечески. Брр... Ладно. Хочет репутацию крутого бойца – пусть создает. Похоже, ее примут вполне нормально. Даже эта сцена с десятниками перед казармой вполне вписывается в схему, поугали, потом еще раз проверят на твердость. Нет, а Пуха-то как заломала!

– Хорошо, солдат. Я понял твоё мнение. Теперь про наказание. За первую декаду жалованья я тебя лишаю. Плюс будешь выполнять работу моего адъютанта. Ясно? – Я встал.

Она тоже вскочила:

– Ясно, капитан!

Я пошел в свою комнату.

До следующего утра все было спокойно.

Как всегда, я встал перед подъемом, оделся и выглянул в комнату Танделы – отдать сапоги почистить... Хм... Мда... Давненько я не видел такую грудь!

– Да, капитан? – она повернулась ко мне, оторвавшись от бритья подмышек.

Я почувствовал, что краснею. Давненько такого не случалось. Лет шесть, наверно. С тех самых пор, как мне исполнилось восемнадцать.

– Хм... Ты того... прикройся, что ли... Люди ведь могут заглянуть.

Она пожала плечами и отвернулась:

– Мне прятать особенно нечего.

Тут она явно ошибалась, но это, может, и к добру.

– Сапоги почисти, – я оставил их за дверью и принялся за разминку.

Закончив, я вновь открыл дверь. И замер с открытым ртом. На этот раз она была в рубашке и штанах, и смотрел я на ее передвижения. Тандела порхала по комнате с закрытыми глазами, размахивая двумя длинными ножами.

Она повернулась ко мне спиной, сделала два шага... и замерла.

– В чем дело, капитан? Опять прикрыться?

Я сглотнул – дыхание перехватило от неожиданности – и ответил:

– Нет, просто никогда не видел обоюруких бойцов. Но я, собственно, за сапогами.

– Я не обоюрукая. Просто ножи взяла для утяжеления, в этой связке они не используются как оружие. А сапоги на улице.

– Отлично, – я вышел, влез в сапоги и направился к казарме. День только занимался, а мне уже хотелось кого-нибудь побить.

К концу дня я понял, что Тандела прекрасно владеет мечом, лучше всех стреляет из лука и неплохо бьется в строю. Если у нее в руке копье, то одну ее лучше не оставлять – убьют мгновенно. Но и с ней рядом стоять в таком случае тоже опасно – не заколет, но огреет так, что мало не покажется.

Короче говоря, впервые под моим руководством оказался первоклассный боец-одиночка. Она завалила всех лучших солдат, которые у меня были, и в рукопашной схватке, и орудуя деревянными мечами. Она билась почти весь день, но я что-то не заметил усталости, когда она зашла в соседнюю комнату.

Хлопнула дверь, но вместо скрипа кровати послышались шаги. Шипение вынимаемой из ножен стали. Лязг оселка по лезвию. Демоны и боги! Она решила заточить свой кинжал!

– Проваливай на улицу! – рявкнул я.

Лязг прекратился. Шаги. Дверь в мою комнату открылась.

– Вы что-то сказали, кэп?

– Не мешай спать!

– Это приказ или просьба?

– Приказ! – взвился я.

– Ясно, капитан! – Она исчезла.

Утро прошло без эксцессов. Когда я проснулся, все уже было готово. На тренировках снова выделялась Тандела. Она более-менее принаоровилась к выданной ей амуниции – мечу и щиту – и даже в строю смотрелась отлично.

– Сегодня вместе с десятком заступишь на ночное дежурство, – сказал я ей после последнего боя.

– Это значит, я теперь как все?

– Нет. Это значит, что ты солдат, который к тому же еще должен исполнять обязанности адъютанта.

Она улыбнулась:

– Понятно, капитан! – И направилась к Пуху.

Когда она ему сообщила новость, он кивнул и подставил руку. Тандела коснулась ее кулаком, а потом хлопнула десятника по плечу.

– Где тут у вас трактир? Я угощаю, – расслышал я.

Да-а... она как-то безболезненно влилась в ряды наших солдат. Парни относились к ней не как к новенькому-салаге, а как к теновому лидеру. Еще бы. Так драться могут только очень крутые бойцы. Но уважали ее не только за то, что она за два дня успела всем им надрать задницы, а некоторым и не по разу. Вела она себя как-то... просто, что ли. Без претензий. Пух – десятник? Отлично. Торел считает себя неотразимым? Пусть. Что? Он чего-то от нее хочет? На следующее утро у парня вид какой-то сконфуженный и бледный. Она побила его в том самом углу, где он пытался ее лапать.

И, наконец, вот этот поступок. Напоить свой десяток.

Здорово, конечно, но женщина не должна себя так вести.

Меня подняли среди ночи.

– В чем дело, солдат?

– Тандела, Пух и Торел разносят трактир, капитан!

– Какого хрена? – удивился я, вскакивая и натягивая штаны. – Ужрались, что ли?

– Пух и Торел – вдрызг. Остальные наши и вовсе попадали. А Тандела – ходит еле-еле, но дерется все так же. Троих уже уложила, когда я уходил.

Я накинул куртку и подхватил копье:

– С местными поцапались? – Мы побежали к трактиру.

– Ну да. Кто-то начал к ней приставать. Она внимания не обращала, но Торел полез драться. Кто-то совсем уже неудачно пошутил, и тут ее сорвало.

– Ладно. Потом разберемся. – Мы подбежали к трактиру. – Главное – ее уложить.

Парень потянулся к мечу.

– Я тебе дам! – прикрикнул я. – Лучше оставь у порога. Не дай бог, она вытащит кинжал – я тогда копьем с ней не управлюсь. А так – не видит стали, может, все и обойдется.

Я быстро – как учили – вошел в трактир.

– Пей, друг, – Тандела опрокинула кружку с пивом в рот местному парню. Тот вначале пил, потом начал захлебываться и отворачиваться. – Не хочешь?! – взревела Тандела, отнимая кружку ото рта и замахиваясь свободной рукой. Парень схватил кружку обеими руками и начал допивать. Тандела следила за ним, а я осматривался.

Весь десяток Пуха, вместе с ним самим, валялся по всему трактиру. Местных, кроме парня за столом у Танделы, не было. Трактирщик и два его сына с тревогой смотрели на них.

В углу валялись куски стула, посреди комнаты лежал разломанный стол. И это всё? А где обещанный разгром?

Парень с грохотом повалился назад – вместе с кружкой и стулом. Тандела с жалостью посмотрела на него:

– Уснул, бедняга, – она перевела взгляд на стену. Затем на меня. – Ого, капитан! Иди, садись!.. Трактирщик – еще пива!

– Не надо, Сэвил, – это я трактирщику. – Тандела, кончай гулянку! Завтра на рассвете подъем, а полночи уже прошло.

– Есть, кэп! – она встала, пнула местного в бок и, шатаясь, направилась в мою сторону.

В проем она попала с первого раза. Через пару секунд вошел солдат, который меня разбудил.

– Поднимай Сола. Пусть его парни здесь приберут, – сказал я и отправился досыпать.

Танделы в кровати не было.

Чертовски трудно вставать. Тандела, вернувшаяся через полчаса после меня, всю ночь каталась по полу и рычала. Я пытался ее разбудить, но безуспешно.

Ладно. Я потянулся. Кости захрустели. Одежда. Пристегнул к портупее ножны с мечом. Открыл дверь.

Тандела сидела на полу и рассматривала свой кулак. Разбила она его, конечно, полностью, но ничего, заживет.

– Ну как, ожила? – спросил я.

– Угу.

– Ходить можешь?

– Еще не пробовала.

– Начинай, а то через полчаса – тренировки. – Я вышел. За дверью раздался стон и ругательства.

Я направился к графу – узнать его мнение о вчерашней попойке. Олок был не в настроении:

– Ты в курсе, что твоя новая подопечная набила морду гонцу барона Тибота и напоила его?

– Что-то подобное я и ожидал. Нормальный человек не стал бы приставать к нашей «красавице», – хохотнул я. – А эти гонцы да герольды только и занимаются, что тащатся за всеми юбками подряд.

Граф проверил, легко ли шпага выходит из ножен, и ответил:

– Я смотрю, у тебя весьма невысокое мнение о Танделе как о женщине. Думаю, оно ошибочно.

– Это почему же? – удивился я. Граф открыл рот, но его перебил Исол. Он сотворил в воздухе туман. Через пару секунд там появилась лысая голова Танделы.

– Это голова Танделы, так?

– Угу, – обычная голова, она и сегодня была такой.

– Добавляем брови... К примеру, вот такие.

– Твою мать... – прошептал я. Я присел, заглянуть в глаза призраку. Духи и демоны! На меня смотрела мечта! Исол щелкнул пальцами и призрак исчез:

– Я не стал добавлять волосы, а то, судя по реакции, ты прям сейчас к ней кинешься.

Я хлопнул себя по лбу. С этой женщиной я спал в смежных комнатах и даже не попытался залезть к ней в постель! Ну, разве не дурак, а?

Видя мою вытянувшуюся морду, Олок попытался меня утешить:

– Да не расстраивайся ты так, Соур. Как говорит колдун, она еще не успела подыскать себе парня... хотя большая часть солдат не прочь оказаться в ее постели... Не знаю, сможешь ли ты конкурировать с ними всеми сразу...

Это задело меня за живое:

– Как это не смогу? – рыкнул я. – Спорим, через неделю она будет у меня в постели? – Колдун прыснул со смеху.

– На что?

– Э-э... на твою кольчугу! – Колдун заржал.

– Хе... загнул. Если ты проиграешь, за всю жизнь столько не заработаешь.

– Ну, тогда на шпагу!

– Не смеши Исола, а то он лопнет. – Бедняга уже издавал звуки, похожие на похрюкивания.

– Ладно, на золотой!

– Хорошо, – граф потянул руку. – Исол, разбей.

Колдун еле дыша добрался до нас и разбил руки, после чего кое-как пропищал:

– Завяжи пояс потуже, Соур... Вчера Тандела поспорила с Пухом, что ты ее точно не уложишь в постель за месяц. И спорили они на серьезные деньги.

Я смерил Исола гневным взглядом и завопил:

– Так чего же ты раньше молчал?!

На что получил ответ:

– Хотел посмотреть, как ты выберешься из этой ситуации.

Я смерил их холодным взглядом и произнес:

– Легко. – И отправился к солдатам под их хохот.

Танделе все победы доставались быстро. Никто из солдат даже и близко не мог подойти к ее мастерству владения оружием. Поэтому, она и не принимала их за мужчин, на которых следует обращать внимание.

Я – другое дело. Настоящий мастер меча. Как только она увидит, как я дернусь, тут же поймет, кто достоин ее благосклонности. Я прошелся вдоль строя.

– Тандела?!

– Я! – она выступила из шеренги. Последствия вчерашней попойки почти не наблюдались.

– Сегодня мы с тобой покажем парням, что такое настоящий бой двух мастеров меча! Ты готова?

– Да, капитан! – она браво задрала подбородок.

– Отлично! За мной, в гимнастический зал, – я повел ребят в помещение, где обычно занимались только я и граф. Ну еще разве что Исол, когда жирок хотел растрясти...

Солдаты рассеялись вдоль стен, а мы с Танделой облачились в легкие магические доспехи и взяли оружие. Она пару раз взмахнула клинком, пытаясь привыкнуть. Поморщилась. Да уж, что поделаешь, стандартное оружие было сантиметров на двадцать короче ее собственного меча.

– Готова? – спросил я, когда она закончила свои пассы.

– Угу.

– Начнем.

Мы разошлись по разные концы зала. Появившиеся в дверях граф и Исол улыбнулись Танделе. Она пошла мне навстречу. Я – ей.

Следующая минута стала для меня настоящим откровением.

Конечно, я был не в форме – тренировки с графом меня почти не напрягали, но все равно... получить смертельное ранение после трех секунд боя никуда не годиться.

Магические доспехи сковали мои движения, и я упал. Тандела нанесла смертельный укол.

– Готово, капитан, – она улыбнулась.

Я поднялся. Мое состояние выразить более-менее приличными словами было невозможно, поэтому о нем ни слова.

– Я не был готов, солдат, – сказал я. – Еще раз.

Хе-хе. Зря я это сделал. На этот раз я простоял почти полминуты. Затем снова встал.

– Еще! – через минуту. – Еще!.. Еще!.. Еще!!!

Мы фехтовали почти час, но мне так и не удалось ни разу у нее выиграть. Она была быстрее, жестче и, что самое интересное, сильнее меня.

Под конец часа я уже еле мог ворочать языком, а она улыбалась все так же весело.

Граф хлопнул в ладоши и прекратил это безобразие. Слава богам! Я еле доплелся до стены.

Олок отправил солдат в казармы, а я остался сидеть один. Как же так получилось, а? Я всегда был лучшим воином в замке. И вот – на тебе. Заявляется девчонка неизвестно откуда, и раз-два – кладет меня на лопатки. Это надо исправить.

Я встал, снял доспехи и пошел в свою комнату. На улице меня поджидал Пух. Он сказал:

– Капитан, я хочу тебе сказать, что ты все равно лучший из всех нас. Не обращайте внимания на девчонку. Мы по-прежнему за тебя любому яйца оторвем.

– Спасибо, Пух, – я хлопнул его по плечу и пошел спать.

Завтра обещало быть трудным. Я собирался начать новую жизнь.

Глава 2. Соур

Утро началось с боли. Ныли все части тела. Особенно правая сторона. Я с глухим стоном встал и приступил к разминке. Давненько такого не бывало. В смысле – разминки.

Начинать новую жизнь было тяжело. Руки ныли, ноги не разгибались, суставы хрустели. Я мужественно доделал упражнения, оделся и вышел. Танделы уже не было.

Я поел и отправился к солдатам. Десятники уже озадачили большую их часть заданиями, так что свободны были человек пятнадцать. В том числе и Тандела. Она обрела свою репутацию. Как мне кажется, даже Пух боялся ей что-нибудь приказывать.

Я поднял их всех и погнал на занятия:

– Чего встали? Пять кругов вокруг замка бегом марш!

Они направились по кругу вокруг донжона.

– Куда, Пух, твою мать! За мной, смелее! – и я направился к воротам.

За спиной раздался понимающий стон. Еще бы. За ворота мы не выбегали больше года.

С этого дня мы только и занимались тем, что тренировались. Изучали новые приемы владения мечом и копьем. Отлаживали взаимодействие в строю. Фехтовали. Дрались и боролись без оружия. Бились со щитами и палками, вместо мечей и копий.

Солдаты к концу дня валились с ног от усталости. Я тоже. И только Тандела более-менее прилично выглядела. На нашем фоне, разумеется.

Прошла неделя. Я уже чувствовал себя нормально и нашел в себе силы под вечер заползти не в свою кровать, а на донжон, в поисках графа. Тем более что он меня позвал.

Олок улыбнулся:

– А-а, наш бравый капитан. Ну как, соблазнил своего адъютанта?

– Нет, – выдохнул я и плюхнулся в кресло. – Она не хочет терять свои деньги. На меня – ноль эмоций.

– С тебя золотой.

– Из жалованья верну.

– Ясненько, – граф кивнул и глянул на меня. – А теперь о деле. Тот барон, гонца которого приложила Тандела, требует ее выдачи для наказания.

Я насторожился:

– Вот сукин кот! За что наказывать-то?

– За нанесение побоев ответственному лицу. Гонец ведь прибыл ко мне.

– Понятно. Какое наказание?

– Десять плетей. Публично и рукой пострадавшего.

Мои скулы сжались, ловя слова, готовые сорваться. Через пару секунд я вновь обрел контроль над собой.

– Ты уже ответил?

– Пока нет. Тяну время. Как только я пошлю ответ, начнется война.

Я улыбнулся. В общем-то я не сомневался в содержании ответа графа. Это был не первый раз, когда нам приходилось отказываться в выдаче своих солдат. Только вот при чем здесь война? Неужто барон уже начал пускать пену изо рта?

– Чем же мы так расстроили барона, что он грозит войной?

Граф пожал плечами:

– Я и сам не пойму, в чем дело. Дурацкий инцидент, а он грозит вторжением.

– Может, у него есть лишние воины?

– Или лишние деньги, – Олок вздохнул. – Вот этого я и хочу – узнай, чем нам грозит столкновение с ним. Времени у тебя – до завтрашнего полудня.

– Понял, граф. Я беру четырех коней и Танделу. Завтра к утру вернемся.

– Действуй. Только зайди к Исолу перед отъездом.

Я вскочил и побежал вниз.

В таких делах главное – не терять времени. Тандела говорила с Пухом у входа. Он, кстати, за неделю сбросил как минимум пять килограммов и больше всех прибавил в фехтовании. По сути дела, из-за сломанной руки он ничем, кроме фехтования, и не занимался – щит рано было брать. Вот и сейчас Тандела объясняла ему один из своих молниеносных и смертельных трюков с мечом.

– Тандела, бери лук и Пуха, выводи во двор четырех коней и ждите меня. Исполни.

Надо отдать ей должное – несмотря на то что глаза у нее округлились, она просто сказала:

– Есть! – И, толкнув застывшего от удивления Пуха, направилась к конюшням. Десятник со стонами и проклятиями побежал за ней.

Исол уже ждал меня:

– Заходи. Сядь. Вот три стрелы. Я их заговорил, так что они могут убить любого противника – вплоть до колдуна, если, конечно, ты сможешь в него попасть.

– Я, может, и нет, но Тандела может.

– Отлично. А эти кинжалы, на них защитные заклинания.

– Спасибо, Исол.

– Ни пуха.

– К демону, – ответил я и вышел.

Тандела уже уселась на свою конягу. Я вскочил на своего, схватил второго под уздцы.

– Поехали!

Замок Тибот был очень похож на наш. Те же шесть башен по периметру стен. Тот же громадный донжон посередине. Тот же ров с заплесневелой водой и готовые развалиться поднимающиеся ворота. Вернее, поднятые ворота, на дворе стояла поздняя ночь.

По стенам ходили часовые. Духи и демоны! Всё – как у нас!

– Надо забраться на стену, – сказала Тандела.

– «Кошки» нет, – ответил я. – Внутрь мы не попадем.

– Как же тогда узнать, сколько у них воинов?

– Вставай. Пошли на ту сторону стен. А ты по ходу подумай, как.

Мы обошли замок по широкой дуге и засели в высоком камыше. Деревьев вокруг не было, вырубил, а он, несмотря на то что его частенько палили, продолжал расти. Коней мы оставили в последней роще, которую проезжали.

– Ну, что придумала?

– Не-а.

– То-то же. Вот поэтому я – капитан, а ты – солдат.

– Так что делать-то?

Я достал стрелы:

– Держи. Это три заговоренные стрелы.

– От колдунов?

– Исол сказал, что да.

– Отлично! Но делать-то что?

Я дал ей кинжал:

– Это штука вроде как защищает от заклятий.

Тандела сунула его за голенище сапога:

– Это хорошо. Но чем больше идет времени, тем менее обоснованными выглядят твои претензии на капитанский пост. Думаю, через час я и сама пойму, что к чему.

– Ладно, не ворчи, – я присмотрелся к часовым. С нашей позиции было видно трех. – Снимай часовых. Начиная с левого. И дальше – направо, по очереди.

Тандела, наверное, очень хотела спросить, зачем, но сдержалась. Наложила стрелу и отпустила. Часовой упал.

– Следующий.

– Как скажешь.

Второй часовой свалился в ров. Третий заорал во все горло, но через пару секунд стрела настигла и его.

– Что теперь, кэп?

– Сматываемся отсюда, пока нас не поймали.

– Ха... Оригинально. – Тандела поднялась и припустила по направлению рощи, где остались наши кони. Я попытался за ней угнаться.

Гав-гав. Тандела остановилась. Я, когда добежал до нее, тоже.

– Собаки, – сказала она.

– Ага... семь... штук... ух... – я вытер пот. – Нам надо на этот холм. Оттуда и до коней недалеко.

– Пошли.

Мы пошли вперед быстрым шагом. Пусть медленнее, чем бегом, но зато готовыми к бою с собаками.

Забравшись на холм, я уселся в траву. Тандела плюхнулась рядом на одно колено и сжала лук.

Отсюда видны были ворота и всадники, выезжающие из них. Я сосчитал их:

– Тридцать один. Путем несложных подсчетов можно определить, что в замке сотня воинов.

– Да ну?

– Или чуть больше. Вот и вся разведка. Ну как, разве я не по праву занимаю место капитана?

– Расскажешь про подсчеты, если мы выживем, капитан. Сейчас завалим собак – и домой, – Тандела пустила стрелу в псину, лаявшую внизу. Та взвыла и забилась в судорогах. Другие собаки стали лаять громче.

Я отдыхал до тех пор, пока не случилось непредвиденное: четвертая стрела Танделы вдруг загорелась в полете. Огонь понесся в обратную сторону по траектории. Я сиганул в одну сторону, Тандела в другую, оставив лук на месте. Вспышка выжгла траву в радиусе метра от лука. Сам он превратился в пепел. Я выругался.

– Колдун, – прошептала она и припустила вниз по склону вслед за мной.

Через пару секунд все всадники направились в нашу сторону.

Тандела, обнажив заговоренный кинжал, не только не отставала от меня, но даже обогнала. Я тоже вытащил нож и прикинул расстояние до рощи... Может, успею. Девчонка обогнала меня метров на десять. Она уже взлетела на своего Снежка и развернула его, когда я взлетел в седло, глянул назад и успокоился. Парни даже еще не забрались на холм. Я пришпорил коня.

– Стой! Толор там! – Тандела указывала на юг.

– Я знаю. Поэтому мы и едем на северо-восток.

– А-а... Духи и демоны, ну и хитрожопый же ты, Соур.

Спокойно скакать нам пришлось недолго. Оказывается, преследователи решили обогнуть холм с двух сторон. Те, что обходили с южной стороны, здорово отстали, но другие, выехав на простор, оказались к нам очень близко. Метрах в ста. С ними была одна из выживших собак.

Преследовало нас человек десять, и колдуна среди них не было. Не знаю, чем бы закончилось дело, скорее всего, мы бы оторвались от них, так как кони у нас свежее, но Тандела что-то прошептала. Я удивился, а у половины коней ноги подломились, и седоки повывлетали из седел. На этом преследование прекратилось.

– Ты умеешь колдовать? – спросил я, когда мы отъехали подальше.

– Немного. Так, простейшие Формулы Чувств и чуть-чуть колдовства и телепатии, – ответила Тандела.

– Что же раньше не говорила? И почему не поставила щит на холме?

– Я не готова к бою с колдуном, потому и не рыпалась. А среди преследователей его не было, так что я сделала все, что могла.

– Молодец! – похвалил я. – Как приедем, будешь вечерами заниматься с Исолом... После тренировок.

Она, к моему удивлению, вместо стога разочарования, заинтересовалась:

– Правда? Разве Орден Магов не запрещает своим адептам обучать учеников на стороне?

– Запрещает. Но Исол не принадлежит к ордену. Он из Амира, там обучался, так, что орден ему не указ. Кого хочет, того учит.

– Почему же он еще никого не обучил?

– Ему нужен кто-то с уже сломанным Блоком Незнания, ведь иначе человек некоторое время бывает беззащитен перед любой магической атакой. Ни я, ни граф, ни мои солдаты не проявили особого желания остаться даже без этой защиты, так что он до сих пор без учеников.

– Отлично! Я с удовольствием буду у него учиться!

Мы доехали до дороги, идущей с востока на запад. Или наоборот, все зависит от точки зрения. Проехав по ней полчаса, мы отправились в Толор.

Приехали в замок мы почти в полдень. Ко мне тут же подбежал Исол:

– Ну, как? – спросил он.

– Нормально. Граф у себя?

– Да. Он тебя ждет.

– Я иду. А ты пока пообщайся с Танделой. Она хочет у тебя учиться. Просто горит желанием.

– Да ну? – удивился Исол. – Что же ты раньше молчала?

– Не знала, что вы учите первых попавшихся.

Я спрыгнул с коня, кинул поводья конюху и побежал к графу. Он уже ждал меня с кубком вина в руке:

– Узнал?

– Да. У него сто – сто двадцать воинов в замке.

– Значит, в поход он сможет отрядить не больше восьмидесяти. Плюс по десятку с каждой деревни... Сто двадцать.

– Точно. Думаю, все же сто тридцать – деревень-то пять.

– Неслабо. Особенно если учесть, что у нас всего четыре десятка солдат в замке и еще три – в деревнях... Ну ладно, неси бумагу и перо. Будем писать.

Я принес. Олок отставил вино и принялся выводить послание. Я же расслабился в кресле. Спать хотелось как никогда. Ну да хрен с ним.

– Эй, Соур!

Я подскочил и открыл глаза.

– Не храпи... И вообще, иди, отдохни. До завтрашнего утра ты свободен. Твоя подружка тоже.

– Пошел, – наконец-то я смогу уснуть нормально.

– Кэп! – голос Танделы раздался за дверью.

– Чего?! – я с трудом приподнялся с постели.

– Пора выводить парней на тренировку. Солнце встало.

Я поднялся, стараясь производить поменьше стонов. Прогнал Танделу. Оделся... Стоп. Где этот долбаный кинжал?

– Тандела!

Стук шагов. Она распахнула дверь:

– Что такое?

– Где мой волшебный кинжал?

– Исол забрал. Мой тоже. Только стрелы оставил. Сказал, что могут пригодиться.

– Ясно... – Ну что, отпустить ее просто так? Нет уж. – Иди, построь солдат. Я выйду через минуту.

Глава 3. Тандела

Я выскочила от Соура радостная. Он дал мне первое руководящее поручение! Значит, понял, что я пользуюсь авторитетом. Ну что, показать ему, как я умею командовать? Не вопрос.

– Пух!!!

– Я тут. Рад, что вы оба вернулись.

Я обернулась. Духи и демоны! Пух побрился наголо и щеголял с лысым черепом. Я улыбнулась. Погладила по голове.

– Ну, ты стал просто красавец!

– А то?! Не хуже тебя.

Приятно, конечно, когда тебе раздают комплименты, но не надо расслабляться. Я обняла его за плечи и развернула лицом к казармам.

– Видишь это здание?

– Сортир?

– Хм... Нет, казармы. Бери свою задницу в охапку и поднимай ребят. Через минуту выйдет капитан.

– Понял. – Пух побежал выполнять поручение.

Когда Соур появился на плацу, все солдаты были построены. Я подошла к нему и доложила:

– Построение закончено.

– Молодец, солдат, – он оглядел воинов. – Что, десятки из деревень уже прибыли?

– Еще вчера вечером, капитан, – ответил Пух.

Соур посмотрел на него, улыбнулся и перевел взгляд на меня:

– Ха, Тандела, да у тебя лысый братишка появился?!

Я не растерялась.

– Подражают, значит, уважают!

Два новых десятка чуть не померли со смеху. Старые – сдержанно улыбались. Сам Соур щерился почти минуту, после чего глубоко вздохнул и отбросил шутки в сторону:

– Пух, твой десяток дежурит на стенах. Вперед! – Я направилась следом за Пухом, меня остановили. – Тандела, ты присоединишься к ним после заката. Должен же кто-то показать пополнению, что такое настоящий бой!

Ох, боги! За два часа я провела двадцать боев на мечях почти без отдыха – с каждым новичком. Затем мы перешли к схваткам без оружия. Здесь показывал свою удаль сам Соур. А показывать было что.

Я бы не сказала, что он весь увит мышцами. Вовсе нет. Против него выходили парни и мускулистей. Но победить его никто не мог.

Я смотрела и удивлялась. Высокий, поджарый, сейчас он двигался намного быстрее, чем неделю назад. Он и тогда выглядел отлично: здоровенный детина с нагловатым выражением лица и длинными черными лоснящимися волосами. Сейчас он чуть похудел, глаза впали, нос заострился, лицо стало каким-то по-хорошему злым, а волосы растрепались и поблекли. Он занимался намного больше солдат и почти всю руководящую работу переложил на плечи десятников.

Он дрался на мечях и шпагах, боролся, вышагивал в строю, стрелял из лука, бегал, прыгал через веревку и даже поднимал тяжести в зале. То же самое делала и я, так как была единственной, кто мог все это делать лучше него. Видели бы вы его глаза, когда я подняла вес больше, чем он!

День, как и обычно, превратился в сплошное соревнование между нами. И я, как обычно, была лучше него. Соур злился, ругался и плевался. Солдаты, глядя на нас, качали головами. Мы все делали намного лучше них. Так чего же капитан злился?

Я знала, почему. Соуру хотелось снова быть лучше всех, как и до меня. Это не ново. В любом замке, где я служила, капитаны хотели быть не хуже меня. Но Соур был первым, кто стал прикладывать для осуществления этого желания собственные силы.

Солнце скрылось за стенами. Слава богам.

Соур начал отдавать приказы. Первый мне:

– Тандела – к Исолу, учиться.

– Есть, капитан. – Я, изображая бодрость, отправилась к колдуну. Никакого желания провести еще пару часов в его душной комнате у меня не было.

Исол критически оглядел меня и посоветовал:

– Иди, отдохни перед дежурством. Завтра я жду тебя в обед.

Я поблагодарила его за заботу, с горем пополам добралась до койки и растянулась на ней.

Ух... Приятно. Шаги. Пинок по двери. Соур бросил на меня взгляд:

– Какого демона ты здесь делаешь?

– Исол меня отпустил.

– А-а, – он, автоматически переставляя ноги, дошел до двери своей комнаты. Неужели не вспомнит?

Раскрыв пинком дверь, капитан со стоном развалился на кровати и почти мгновенно уснул.

Бедняга. Выглядел он хуже, чем в первый день интенсивных занятий. Чувствовал себя, уж наверно, соответственно. Не помню, чтобы он забывал заставить меня почистить ему сапоги, а сегодня забыл отправить в дозор на стены.

Ладно. Надо чуть поспать. Через пару часов в дозор на стены.

– Тандела, вставай, строимся на развод.

Я поднялась, надела португую и вышла во двор. Наш десяток тихонько переговаривался на плацу. Пух стоял у двери.

– Строй парней, я за Соуром.

Я кивнула и направилась к солдатам.

– Становись, разводиться будем, – скомандовала я на подходе.

– Да мы сами кого хочешь разведем, а, Тандела? – ухмыльнулся Торел из мгновенно выстроившейся шеренги.

– Пускай разводят те, кому за это платят, – улыбнулась я в ответ, занимая свое место в строю.

Через пару секунд появились Пух и Соур. Проверив десяток на наличие пьяных, капитан хмуро кивнул в сторону оружейной:

– Пух, пять минут на экипировку и встречаемся у караульной.

Мы надели кольчуги, шлемы и взяли настоящие щиты, обшитые железными листами. Оружие оставили свое. Соур построил десяток перед караульной, проверил амуницию и бросил Пуху:

– Считай, заступили. Дуйте на стены.

И мы начали тупо бродить по стенам. Не самое плохое занятие, но все-таки получше, чем рубиться в бою. Откуда мне было знать, что в этот вечер мне и порубиться придется?

Я шла, наверное, в сотый раз по своему участку стены между башнями, когда стрела пролетела в двух пальцах от моего плеча. Я мгновенно присела, спрятавшись за гребнем стены. Какого демона? Опять ночной штурм!? Пара пальцев влево – и кроме колдуна меня никто не спас бы.

Вынимать меч не имело смысла, а лука у меня не было, так что я пыталась сообразить, что делать. Высовываться совсем не хотелось, несмотря на то что в голову попасть сложнее, чем в туловище.

Пока я раздумывала, что же делать, на стену рядом со мной упала кошка. Глаза у меня полезли из орбит. Так и есть, штурм!

Стук. Стук. Стук... Еще кошки. Я, наконец, сообразила, что делать, и заорала:

– Тревога! Нападение на замок!

Внизу мгновенно среагировал Пух, и громко и пронзительно зазвонил колокол. Выскочил наш колдун и запустил вверх шар света. Я увидела, что большинство других охранников валяются со стрелами под стенами или на них. Голова владельца ближайшей кошки показалась из-за стены. Я мгновенно перекатилась, чуть приподнялась на локтях над каменным полом и резким ударом вонзила ему в глаз нож. Парень молча полетел вниз. Лететь, в общем, недалеко – метров пять, но умер он уже в полете. Я поднялась во весь рост, вытаскивая меч.

Один герой уже забрался, другой только карабкался. Три шага. Укол. Уже минус два.

Еще три шага в направлении следующего парня. Этот оказался умнее – сиганул вниз по веревке. Минус два с половиной. Дальше – башня. Разворот. Последний лучник уже начал вынимать стрелу из колчана.

Тут я невольно перешла на бег, но жить хотелось не одной мне. Парень тоже начал торопиться. Видят боги – я ему вовсе не желала зла, но он напал на мой замок. Бежать довольно далеко, метров десять, но я успела одним ударом снести ему плечо. Кровь плеснула мне на руки и лицо, а лучник с диким криком упал во двор. Минус три. Надо быть честной, половина не считается.

Мимо свистнула стрела. Я присела. Еще одна – прямо под головой. Стреляли с противоположной стены. На каждый из шести участков стен забрались лучники, как и в Тарасите. Хотя нет, на моем их уже не было, но на прочих аж по три штуки.

Колдун что-то вякнул. Семь Сил превратили одну из троиц в фарш. Бзиньк! Стрела, снова мимо.

Я перекатилась ко второму убитому, схватила его лук и стрелы. Ну, держитесь!

Бац! От удара по шлему у меня зазвенело в ушах. Я снова перекатилась чуть в сторону и с метра вlepила стрелу в горло перелезающего придурка. Падая, кричать он уже не мог. Минус четыре.

Что-то липкое потекло по уху и щеке. Пот? Бзиньк! Свип! Левая рука онемела. Стрела прошла сквозь предплечье, не задев костей, и застряла.

Я сжала зубы. Спокойно. Еще несколько секунд не будет больно. Как там эта проклятая Формула читается?

– Торка урта! – прошипела я. Правильно. Рука как деревянная, но двигается. Бзиньк! Бац! Сильнейший удар в лоб отбросил меня с бока на спину. Стрела снова попала в шлем. Я нутром почуяла: надо выбирать. И даже чуть привстала.

Глип! Есть. Прямо в бок. Я мешком свалилась на камни. Всё. Финиш.

Как это ни странно, в смерть не верилось, но сознание я потеряла.

Глава 4. Соур

– ...вога! Нападение!!! – от дикого вопля я раскрыл глаза. Через секунду Пух заорал и зазвонил в колокол:

– Подъем! Нападение на замок! Все на стены!

Шмяк! Бац. Бац. Бац. Шмяк! Дверь влетела в мою комнату. Торел следом за ней.

– Быстрее, командир! Штурм!

Я подхватился, рванул меч из ножен и с ревом:

– Все на стены! – понесся на улицу.

Вместо крошечной тьмы, к которой глаза уже были привычны, все вокруг залил яркий свет! Исол выбежал чуть раньше меня и запустил вверх шар света. На стенах уже было полно народу. Отлично! Я обернулся к Торелу:

– Штурм уже отбили?! Большие потери?

У парня округлились глаза, и прежде, чем он хоть что-то сказал, как я увидел, что парни на стенах дружно подняли луки и пустили стрелы по нам. Мы прыгнули обратно в комнату. Семь стрел упали на наше место.

Я поднялся, размял шею и спросил:

– На стенах дозорных всех перебили? Там ведь Тандела! Неужели и ее?

– Нет. Тандела подняла тревогу, значит, еще жива. Только вот надолго ли...

Ага, ну слава богам! Вперед! Мы рванули к ближайшей лестнице. Вон она! Очищает свой участок стены от лучников.

– Скорее! Надо помочь!

– Капитан! Сюда!

Я оглянулся. Мувот уже построил своих солдат и ожидал приказов. Я побежал к нему. Исол что-то рявкнул. Яркая вспышка. Семь Сил разнесли весь верх одного из участков стены, убив лучников.

– Третий участок! – заорал я на ухо Мувоту. – Между Танделой и тем, что разрушил Исол! – Он кивнул, и я хлопнул его по плечу. – Вперед! Потом поможешь Танделе.

Его ребята устремились к башне.

– Капитан! – это построились парни Бора.

– Четвертый и пятый участки! Валите всех и закрепляйтесь! Помощи не будет! Пошли!

Я глянул на то место, где была Тандела... Демоны небес! Она уже лежала, утыканная стрелами, а над ней размахивал мечом Пух. Его было легко узнать, из-за сломанной руки он не мог носить щит.

Я заорал:

– Исол! Быстро на стену! Танделу ранили!

Колдун бросил взгляд, куда я показал, увидел, что с Танделой, и побежал к ней на помощь, непрерывно крутя головой. В руках у него был тонкий магический посох, которым он мог уложить любого противника, независимо от его силы и навыков владения оружием. Главное для колдуна – вовремя увидеть врага.

Я огляделся. Два десятка из деревень рассредоточились по двору и вели беспорядочную стрельбу по стенам. Вернее, по последнему участку, где оставались лучники – шестому. Судя по всему, штурм был отбит. Рядом со мной уже стояли Хонор и его десяток.

– За мной! – приказал я и понесся вперед, к башне.

Шесть метров по винтовой лестнице я пронесся быстрее всех и на самом верху столкнулся с первым противником. Он даже пикнуть не успел, как я проткнул ему бок. Пока я вытаскивал меч из раны, мимо пробежало трое. Они-то и столкнулись с дружным шквалом стрел и брошенных копий.

Приняв всю летающую гадость на щиты, парни бросили их и начали со вкусом рубить выстроившихся врагов. Потеряв двоих под мощными ударами Хонора и Тавикоса, те бросились врассыпную. Мы – следом.

Выскочив на стены, они юркнули по кошкам вниз.

– Руби веревки! – рявкнул я и молодецким ударом хватанул по ближайшей.

Меч звонко ударил по камню стены, и я прикусил язык от боли в отсушенной руке. Солдаты рассредоточились за зубьями стены, прячась от стрел, периодически прилетающих снизу. Я оглянулся в поисках Танделы.

Вон она, на прежнем месте! Я подбежал к колдующему над телом Исолу. Рядом лежал Пух со стрелой в бедре и резаной раной на правой руке. На пару месяцев парень отвоевался.

– Ты как? – спросил я его.

– Исол мне кровь остановил, так что теперь терплю.

– Хватай его и неси на мою кровать, – сказал Исол, отрываясь от Танделы. Он поймал мой взгляд на нее и добавил: – С твоей подружкой все в порядке. Починил.

На душе стало легче. Я встал и огляделся в поисках парней, которых можно озадачить. Таковых не наблюдалось. Свип! Стрела пролетела в ладони от меня. Я поспешно присел и прошипел:

– Вырубай свой светящийся шарик! Теперь он им стрелять помогает.

Исол щелкнул пальцами – и шар потух. Замок погрузился в темноту. Внизу раздался вопль и ругательства. Граф проснулся и спешил на место боя!

– Милорд, я на втором участке! Поднимайтесь!

– Сейчас, только встану, а то набросали здесь трупов!

Через минуту Олок был уже наверху.

– Какие потери? – сразу же спросил он.

– Я видел, как в десятке Хонора парня убили, плюс почти весь десяток Пуха вырезали. Торел был жив, но исчез куда-то, сам Пух вот, раненый.

Щелкнул языком и кивнул на лежащую парочку:

– Эти хоть жить-то будут?

– Ага, – я решил брать быка за рога. – Если их окружить заботой и уютом... Хватай Пуха за ноги – его несем к Исолу.

Пока мы тащили нашего храброго десятника, появилась информация о потерях.

У нас погибло двенадцать человек, и еще семеро были ранены серьезно. Вражеских трупов на стене и во дворе посчитали семнадцать. Если вспомнить, что еще трех размазал Исол, то получается, нам это нападение обошлось куда дешевле, чем врагам. Я высказал это мнение Олоку. Тот уныло заметил:

– Может, и дешевле, но восполнить нам их негде, а нападавших мы, естественно, завтра не увидим. Значит, не сможем заявить, кто на нас напал. Что в свою очередь означает, что мы вступаем в противостояние с бароном див Тиботом без участия императора.

– Возможно, мы сможем опознать кого-нибудь из его людей среди убитых! Тогда можно вызывать нарантов.

– Ага. А возможно, они на воротах написали: «Берегитесь, на вас напал Висек див Тибот»!

Я вздохнул и попытался улыбнуться. Олок оглядел Пуха, впавшего в забытие на кушетке, и сказал:

– Пошли за Танделой.

– Пойдем.

Исол уже остановил кровь, повыдергивал стрелы и снял с нее кольчугу.

– Танделу – в башню к тебе, Олок.

– Эй, там ведь только одна кровать – моя!

– Ничего, поспишь на полу. Бери, время идет.

Мы подняли Танделу.

– Ого! – крикнул Олок. – Да она потяжелее Пуха.

– Тоже мне открытие сделал. Она, наверное, меня тяжелее.

– А еще женщина... Должна быть легкой, как перышко.

Когда мы донесли Танделу к месту назначения, плечи у меня уже трещали от напряжения. Как держался Олок, не знаю. Исол выгнал нас во двор и продолжил колдовать.

Мы сидели в башне у ворот, всматриваясь в темноту за стенами, и раздавали приказы. Спать после того, что случилось, не хотелось.

Глава 5. Соур

Утро. У замка никаких следов. Трое раненых умерли. Остальные, как сказал Исол, поправятся.

– Никого, – сказал Олок с тоской.

– Да... Тебе с такой наблюдательностью надо в Рум. Разведчиком, – сдохмил я.

– А тебе с таким чувством юмора – на ярмарку. Скоморохом...

Мы спустились во двор, прошли мимо сваленных в кучу трупов убитых противников.

– Открывай ворота, – сказал я Мувоту. – И бери свой десяток, проводите нас наружу.

Пока открывались ворота и сбегались солдаты, мы чуть размялись и обнажили оружие.

Снаружи, естественно, мы ничего и никого не нашли. Ни трупов, ни брошенного оружия. Нападавшие все за собой прибрали.

– Кто лучше всех дерется, кроме тебя? – спросил Олок.

– Тандела. После нее – Урол.

– Урола убили, – вмешался идущий рядом солдат.

– Хм... тогда Мувот.

– Десятник? Не пойдет... Демоны, кого же посылать гонцом к императору?!

– Давай я поеду. Туда-обратно четыре дня. Если чуть задержусь, пять. Думаю, с вами тут без меня ничего не случится. – Если честно, то я в замке самый заменимый человек. Управлять боем Олок может ничуть не хуже меня.

Граф задумался и вложил меч в ножны. Наконец сказал:

– Не надо. Раз див Тибот предлагает не вмешивать в это дело императора и закон. Так и сделаем. Тем более что у него столько воинов, что он почти наверняка перекрыл все дороги к Алису. А то и просто все дороги.

Он повернул обратно к воротам.

Пока я завтракал, он сидел с Исом в главной башне. Но стоило мне встать из-за стола, как явился колдун:

– Дуй к Олоку.

Граф сидел за столом, разглядывая карту.

– Ну как дела, великий стратег? – спросил я, заходя.

– Садись, – Олок кивнул на свободный стул. – Думаю над ответным ударом. Исол произвел разведку. Основная часть войск див Тибота укрылась в замке. По десятку заняли дороги, идущие от нашего замка. Еще два десятка – главную дорогу на Алис. Эти два десятка – наемники.

– Круто. Парень очень хитрый, но допустил ошибку – не стоит так дробить силы. Думаю, надо взять два десятка солдат и разнести их засады на наших дорогах. Исол определил их местоположение?

– Да.

– Ну, тогда дело решенное. Я иду собирать людей.

– Бери с собой Исола. Он весьма поможет.

– Хорошо, – я взглянул на дверь в спальню. – Как там Тандела?

– Исол ее в какой-то энергетический кокон заключил.

– А-а. Я пошел.

Я развил такую кипучую деятельность, что мы выехали уже через час. Два десятка – Мувота и Хонора, я и Исол. Всего девятнадцать человек.

Ближайшая к нам засада была в трех километрах. Мы проехали до нее километров шесть и вышли точно в тыл противнику.

Они расположились в небольшой рощице. Ровно десяток. Пятеро спали, остальные пятеро дремали. Мы все не великие лучники и лазутчики, но даже нам удалось подобраться к ним на полсотни шагов и одним залпом снять шестерых. Остальных зарезали быстро – они поспимали доспехи, удобнее спать.

Я посмотрел на трупы, выслушал доклады десятников, еще раз удостоверился, что раненых нет, и скомандовал:

– Дальше!

Я оставил двоих – доставить добычу в замок и похоронить трупы, дальше поехали уже без них.

Герои во второй засаде умудрились где-то откопать парня, которому спать не хотелось, и он заметил нас еще на подъезде. Большая часть их успела проснуться, пока мы доскакали, но построиться они не смогли. Мы и их порубили почти без потерь – только троих ранили. Их я и оставил наводить порядок на месте боя.

– Ну что, Исол, последние остались?! – спросил я, когда мы выехали к последней засаде.

– Да. Они в овраге засели. Если зажем их внизу, все будет очень просто.

– Позволь, планировать буду я. Ты просто приведи нас, куда надо.

– Как скажешь, – вздохнул Исол и тронул коня.

Через час – солнце уже начало припекать – мы добрались до искомого оврага и остановились на краю небольшой рощицы, чтобы не быть обнаруженными раньше времени.

Я собрал небольшой совет – Исола, Мувота и Хонора, – пока солдаты отдыхали.

– Есть мысли, как незаметно подобраться к ним? – спросил я.

Исол закрыл глаза, видимо, ища противников в другом мире. Через пару минут он встал:

– Пошли, покажу тебе дозорных.

Мы вышли к опушке и присели.

– Вон на том дереве – на самом верху – дремлет паренек. Еще двое – в кустах у дороги. Эти не спят, но они в нашу сторону и не смотрят. Главное, чтобы они не смотались под шумок. Остальные спят в овраге.

Я цокнул языком:

– Отлично. Мувот, бери себе еще двоих солдат и займись теми, что в кустах. Только подождите, пока мы начнем.

– Я думаю, мне и одного хватит, капитан, – сказал Мувот.

– Как знаешь. Мне лишний меч не помешает.

– Понял, – десятник пошел надевать кольчугу.

Я скомандовал:

– Становись! – И скоро все десять человек встали передо мной. Исол, естественно, даже и не подумал встать в строй.

Я медленно прошел вдоль строя, проверяя экипировку. Кольчуги были у всех, сверху на них, как обычно, надели рубахи. У четверых рубахи были порваны, но сталь в прорехи особо не сверкала. В принципе, пойдет.

Я посмотрел на Исола:

– Ты сможешь сделать так, чтобы этот парень не проснулся, пока мы не подберемся к самому оврагу?

– Могу. Когда ты собираешься напасть?

– Через десять минут.

– Тогда я пошел колдовать.

Я сказал солдатам:

– Внимание! Противник находится в овраге, у ручья. Мы подберемся к краю, Хонор и Исол снимут охрану. Во временном лагере будет семнадцать человек. Даем залп из луков, хватаем мечи и вперед. Меня не обгонять! И запомните: мне нужен хотя бы один пленник. Ясно?

– Да, капитан, – ответил хор голосов.

Я надел кольчугу, взял лук и кинул взгляд на своих солдат:

– Готовы?

– Да!

– За мной! – И я, низко пригнувшись к земле, побежал в сторону оврага.

Вот и сам склон. А вот там, у костра на вытоптанной поляне – семнадцать наемников див Тибота, большинство – спящих.

– Луки! – негромко приказал я. – Натягивай! Целься! Отпускай!

Моя стрела, естественно, прошла мимо, но человека четыре не промазали.

– Стрелу накладывай! – я достал из колчана вторую. – Натягивай! Целься! Отпускай!

На этот раз попали всего двое.

– Вперед! За мной! – я первым отбросил лук, и пока противники еще не построились, рванул вниз.

Вон тот, в синей рубахе. Самый здоровый. Он будет моим. Пока я бежал, парень успел достать меч и принять оборонительную позицию. Я не стал с ним фехтовать – просто со всей силы ударил по мечу, отсушивая себе и парню руки, и от души зарядил бедняге ногой в пах. На этом наш бой окончился.

Я огляделся. Естественно, кроме меня, о пленных никто и не подумал. Солдаты вытирали мечи от крови.

– Раненые есть? – спросил я.

– Нет.

– А пленные?

– Тоже нет.

– Ладно. Вязите моего, собирайте шмотки – и едем домой.

Через пару минут появился Мувот с напарником и Исол. Вот так, все вместе, мы направились в замок.

Настроение – отличное. Четыре десятка убитых врагов, а у нас – всего-то двое раненых. Только вот колдун выглядит неважно. Уж больно бледен.

– Ты как, Исол?

– Голова кружится немного. Похоже, перенапрягся... Ничего, доедем, отдохну. – Он сильнее вцепился в узду.

Я внимательнее пригляделся к нему. Духи и демоны! Да он шатался в седле, как пьяный!

– Стой! – приказал я. Колонна встала. – Привал!

Я спешился, крикнул Мувота. Вдвоем сняли Исола с лошади и уложили на траву. Колдун прошептал:

– Воды!

Мувот принес бурдюк. Когда Исол напился, мы положили его под голову. Колдун чуть расслабился и прикрыл глаза. Я ударил его по щеке:

– Эй, старикан, не вздумай здесь дух испустить! Меня Олок вверх ногами за это подвесит.

– Фу, демон! Руки убери! И поехали дальше. Я в порядке.

Я глянул на Мувота:

– Слышал?

– Совсем себя не бережет, – согласился десятник.

– Поехали. Все равно отдохнуть он сможет только в замке.

Встречать нас вышел сам Олок. Но едва узрел серое лицо колдуна, едущего рядом со мной, все победные поздравления застряли у него в горле.

– Исол, ты в порядке? – спросил он, а колдун в ответ мешком свалился ему в руки. Граф крикнул от натуги, но, глянув по сторонам, сам донес Исола до ближайшей бочки с водой, положил и плеснул в лицо. Вот так и появляются легенды про заботливых командиров. Вчера – десятника и солдата, сегодня – колдуна на руках поносил, считай, герой.

– Всех разделали под орех, граф, – сообщил я чуть погодя, когда див Толор успокоился и колдуна определили в компанию к Пуху. – Даже серьезно раненных нет.

– Потеря одна – Исол. Он теперь будет долго в себя приходить. На неделю мы точно без колдуна остались.

– Переживем, – уверенно сказал я. – И не с таким дерьмом справлялись.

– Эхххх... Твои слова да богам в уши... – Олок махнул рукой на меня. – Ладно, пойдем Танделу покажу. Она уже получше выглядит. И теперь понятно, для чего она брилась.

– Румийка?

– Неа.

– Рокроманка!

– Неа. Спорим, не угадаешь!

– Да ну тебя. Жалко жалованье, так и скажи.

– Пойдем! Только как увидишь, челюсть держи, чтоб не отвалилась.

– Ничего, подниму.

Мы направились в апартаменты Олока.

С первого взгляда я не сообразил, в чем дело. От порога до кровати и собственно самой Танделы далеко было, метров семь. Но подойдя, действительно челюсть придержал. Отросшие волосы, пока еще крошечные, были зеленые!!!

– Эрольдка?! – удивленно пробормотал я, оборачиваясь к графу. – Это эрольдка, Олок!

– Но-но, слюной не брызгай! – улыбнулся он. – Может быть, и эрольдка.

– Погоди, а глаза? У эрольдов они ведь не могут быть серыми!

– А глаза у нее заколдованы. Какая-нибудь долгосрочная иллюзия. Исол говорит, такие заклинания, раз наложенные, потом не возмущают эфир и не оставляют следа.

– С каких это пор ты стал интересоваться заклинаниями?

– С тех самых, как ты – Танделой.

– Это как-то связано?

– Все в жизни связано. Вопрос в том, как?

– Вот именно, объясни.

– Сам подумай: у нас людей в пять раз меньше, чем у самого слабого из наших «добрых» соседей. Колдун – один, да и тот не самый сильный. Зато он не откажется от ученика. Поэтому я решил возложить эту почетную миссию на свои плечи, раз уж Тандела предоставленной возможностью не успела воспользоваться.

Я посмотрел на Олока и не стал ничего говорить. Колдовство и магия в Алисоне были под запретом для всех, кто не входил в Орден Магов. Это не мешало людям вроде нашего графа держать у себя не лицензированных колдунов, а таким как Исол не было препятствием для активной практики, но в определенной степени сдерживало свободное применение колдовства в Империи.

У нас в Алисоне запрещены многие вещи. Например, междоусобицы среди феодалов. Формально див Тибот пошел против закона Империи. Фактически же никого особо не интересовало, чем занимаются феодалы на окраинах империи. Император пристально следил только за центральными областями вокруг Алиса, остальные территории были под собственным самоуправлением. А вернее, самоуправством. Если кто-нибудь из нашего замка

не предъявит неоспоримых доказательств вины барона лично императору, тот и пальцем не пошевелит, чтобы его наказать. Правда, если мы их найдем и покажем...

Помимо междоусобиц, запрещено нахождение на территории Империи всех иностранцев. При этом гражданами Алисона считались только люди, родители которых родились на территории империи. Все прочие существа нещадно преследовались и уничтожались. Фактически получалось, что если ты уродился русым, со смуглой кожей или, не дай боги, с розовыми глазами и острыми ушами, да при этом еще и чуть выше или ниже среднего роста, смело беги к ближайшей границе или прячься в лесу.

У Танделы с ушами все было в порядке – обычные человеческие. Значит, эльфийской крови в ней было не больше шестнадцатой части. Кроме этого... Эрольды всегда были высокими и худощавыми. Тандела с ее хорошо развитыми... хм... хорошо развитым плечевым комплексом не походила на потомка эльфов ни капли. По комплекции она напоминала румийку, но румийцы – это совсем другая ветвь смешения эльфов и людей, со смуглой кожей, черными волосами и глазами, высокие, мощно сложенные... Плодом смешения эрольдов и румийцев всегда были дети, внешне похожие на румийцев, так что получить такое телосложение от них она не могла. Тогда откуда у нее такие волосы? И опять же – еще не факт, что глаза у нее не серые. Может, нет никакой иллюзии, и это ее натуральный цвет.

Я поделился своими сомнениями с графом:

– Уверен, что она эрольдка? Судя по телосложению, тут эльфийской кровью и не пахнет.

– Соур, девчонка больно неординарная. Не знаю, кровь скольких рас в ней смешалось, но эльфийская – точно есть. Вспомни, как она из лука стреляет. Да и зеленые волосы растут по одной причине. И ты сам ее озвучил.

Все правильно. Эрольдка. Все, в ком течет хоть капля крови эльфов, бессмертны и вечно молоды. Танделе может быть и двести, и триста лет. И тогда неудивительно, что она побывала в стольких битвах и прекрасно владеет оружием. Удивительно другое – как ей удается проживать с такой внешностью в Алисоне!

Я подошел к ней вплотную и всмотрелся в черты лица с чуть отросшими бровями и волосами. Несомненно, она была прекрасна, как и все эрольдки. Нет, не так. Она была прекраснее, чем все эрольдки.

Я распрямился и посмотрел на Олока.

– Надеюсь, вы не собираетесь с ней чего-нибудь сделать, граф?

– Я удивлен твоим вопросом. Я что, похож на дровосека, рубящего под собой сук? Причем сук, на который только что уселся?

– Что-то я не совсем тебя понял.

– Ты не заметил, как все изменилось после ее появления?

– А что, собственно, изменилось: был покалечен десятник, избит посол див Тибота, в дуэлях на шпагах разгромлен капитан, который решил выместить свой гнев на солдатах и начал их муштровать. Потом произошло нападение на замок, стоявшее нам больше десяти жизней, ранения самой Танделы, а потом еще и Исол переутомился в нашем рейде, и, как ты говоришь, не скоро восстановится.

– С твоей стороны это, может, так и выглядит, но я тебе покажу свое видение ситуации. Без обиняков: у меня был крошечный гарнизон во главе с капитаном, считающим себя самым крутым парнем в окрестностях. Вокруг – соседи с большими наемными отрядами, главный из них – див Тибот. Появилась Тандела, выбила дурь из Пуха, помогла барону Тиботу решиться на активные действия, показала тебе, что до чемпиона деревни еще расти и расти, дала ориентир в муштре, которую ты затеял, позволивший превратить сборище неудачников, юнцов и стариков в самое боеспособное подразделение, которое я видел. Спасла замок от неожиданного нападения, сумев вовремя подать сигнал тревоги, после чего еще некото-

рое время защищала свой участок стены, не позволив противнику превратить стены замка в западню для нас.

– Ты еще добавь: осталась жива после трех ранений, и поставь ей памятник у въезда в замок.

– А ты не обижайся, я же просил.

– Я не обижаюсь! Но лучше пойду – надо отдохнуть после рейда.

Уже спускаясь по лестнице, я понял, что как минимум в одном из своих выводов Олок прав, а еще одном – ошибался. Несомненно, рывок в подготовке, который наш гарнизон совершил за считанные дни, превратил солдат из праздно шатающихся балбесов в почти профессионалов, посвящающих свободное время улучшению своего мастерства. А относительно чемпионата деревни... Думаю, даже сейчас, после штурма, бессонной ночи, скачки, продолжающейся весь день и прерываемой только тремя схватками с противником, я бы взял его без труда. Вот только бы пожрать чего-нибудь дали!

Глава 6. Тандела

Я открыла глаза. Потолок почему-то пополз вбок.

– Голова, Олок.

Чьи-то руки прикоснулись к моим щекам и повернули голову, вернув потолок на место.

К горлу подкатила тошнота.

– Аккуратнее, граф.

– Я аккуратен, Исол. Даже руки вымыл.

Колдун фыркнул откуда-то снизу. Потом тронул что-то, отозвавшееся тупой болью. Я сжала зубы. Поток опять поплыл вбок.

– Голова, Олок.

Снова руки, потолок и тошнота. Изображение начало расплываться.

– Она плачет, Исол.

– Тебя железом утыкают, тоже будешь плакать. Готов?

– Да.

Резкая, пронизывающая боль, от которой я издаю громкий вопль. Потолок плывет.

– Голова, Исол.

– Какая, к демону, голова, Олок! Ломай наконечник!

Тупая боль, треск ломающегося дерева, облегченный вздох. В поле зрения появляется дверной проем. Колдун что-то бормочет.

– О боги, Исол! Быстрее!

– Угу. Сейчас затянется, не волнуйся.

– Знаю, что затянется! Кровь останавливай, а то уже всю кровать мне залил!

– В кабинете ляжешь, – зло отвечает колдун.

Вздох сожаления.

– Ну вот, все новое покупать. Уже в матрас впиталось.

– Вычтешь у нее из жалованья.

– Она столько не получает.

В голове звон. Моргаю.

– Голова, Олок.

– Ты ж сказал не трогать!

– А теперь говорю – поворачивай.

Снова руки, потолок и тошнота. Исол заглядывает мне в глаза. Водит рукой влево-вправо.

– Похоже, в сознании. И сотрясения нет, – говорит он графу. И добавляет мне ласково, проводя по глазам рукой, как бы закрывая: – Спи, девочка. Отдыхай.

– Через три-четыре дня будет бегать как белка в колесе, Олок, – еще успеваю услышать я, проваливаясь в сон.

...Я открыла глаза. Знакомая картина – потолок. Повернула голову. Дверной проем. Села на кровати, огляделась. Комната, восемь на шесть, вытянутая от двери к кровати. На полу – шкуры, на стенах – какие-то портреты. Наверное, родственники графа. Рядом с кроватью – стул с одеждой и вещами.

– Колдун говорил, три-четыре дня, – ворчит Олок с лестницы. – А она уже пятые сутки валяется.

– От того, что мы на нее посмотрим, она здоровее не станет. Лучше бы Пуха проведали, – бурчит Соур.

– Да ладно, глянем – и сразу к нему.

Я вытянулась на кровати, притворившись спящей. Двое мужчин замерли у входа.

– Спит? – это Олок.

– Наверное. Дышит.

– Может, попробуем разбудить? На вид здорова.

– Буди, только сам. А я тут постою.

– Пойдем вместе.

– Нет, спасибо. Ты уж как-нибудь справишься без помощи.

Олок помялся. Видимо, желание заполучить обратно свои хоромы в башне было очень велико, и он попробовал уговорить Соура еще раз:

– Да чего ты боишься, пойдем. Просто посмотрим поближе.

– Нет, я же сказал.

– Да ладно тебе, струсил, что ли?

– Неа. Я пошел к Пуху. Тебя ждать, или будешь рассматривать Танделу?

Граф вздохнул, и они начали спускаться по лестнице.

– Вовсе не рассматривать я ее собирался.

– Ага. Проверить, как она дышит?

– Не улыбайся так.

– Я и не улыбаюсь.

– Да пошел ты.

– Сам пошел.

Олок начал еще что-то говорить капитану, но они вышли из донжона, и я уже не слышала. Значит, я уже пятые сутки занимаю покои графа. Я заглянула под одеяло. Места ранений были отмечены безобразными белесыми пятнами новой, незагоревшей кожи. Я была полностью здорова, полна сил и энергии. Хоть сейчас одевайся и в бой. Кстати, насчет одежды... Я быстро натянула штаны и новую ярко-красную тунику, застегнула ремень с оружием. Огляделась в поисках зеркала. Оно было у входа.

Заглянув в него, ужаснулась: у меня отросли волосы! Еще бы, а чего можно было ожидать!? Неудивительно, что Соур был настроен так холодно – даже подходить не захотел. И заодно стало ясно, что хотел рассмотреть графа. Короткие зеленые волосы. Я повернула голову в одну сторону, в другую. На месте, никуда не делись. Я провела по голове рукой, топорща их. Значит, и граф, и капитан знают, что я эрольдка.

Несмотря на то что в Алисоне действует эдикт о выдаче любых существ, имеющих хоть каплю нечеловеческой крови, императорским властям, и в других замках, где становилось это известно, никто не спешил отправить меня в Алис в клетке. В трех замках мне дали сутки на то, чтобы уехать. В еще одном – два часа. Самое главное – нигде не мешали, погонь не организовывали, хотя и доброго ничего не делали. Стоило бывшим товарищам узнать о моем происхождении, как я буквально умирала для них. Ни говорить, ни даже смотреть на меня никто не решался. Обстановка от этого создавалась гнетущая, так что собиралась я быстро. Помнится, последний раз и вовсе меньше минуты на сборы потратила – ровно столько потребовалось, чтобы дойти до ворот.

Интересно, как будет в этот раз? Сутки дадут? Или, может, расщедрятся – неделю?

Я задумчиво обвела взглядом помещение. Картины на стенах с предками графа привлекли мое внимание тем, что на них были нарисованы не только мужчины. Более того, даже если они и были нарисованы, то исключительно вместе с женщинами. Всего картин было восемь, по две на каждой из стен. Надо мной висела толстая матрона в белоснежном платье и супружеская пара в скромных бордовых одеждах. Дальше, слева направо, я прошла мимо молоденькой девушки и пары, гарцующей на конях и размахивающей мечами, двух пар в бальных нарядах и двух толстых дам, одна с собакой, другая с кошкой. Все одежды предков Олока див Толора были выполнены в красных тонах.

Единственным исключением была парочка на конях с мечами. Я вернулась к ним, рассмотреть внимательней. Девушка, хрупкая с виду блондинка с косой до пояса, лихо управляла могучим черным жеребцом и смотрела прямо на меня, занеся правую руку в замахе. Парень, тоже не выделяющийся объемами бицепсов, смотрел на спутницу и выставял меч якобы для отражения удара. Непонятно было одно – кого они били и от кого защищались, ибо нарисованы они были на черном фоне.

Кто-то поднимался по лестнице. Судя по шагам – Олок. Похоже, все-таки решил вернуться и проверить, как я сплю. Вот и славно. Сейчас узнаю, как решилась моя судьба. Я глянула еще раз на парочку. Интересно, кто они ему?

– Тандела, ты уже встала? – удивился див Толор с самого порога.

– Да, милорд. Буквально минуту назад.

– Интересуешься живописью?

– Меня привлекло отличие этой картины от остальных.

Граф встал рядом со мной, глядя на девушку с парнем. Все-таки он невысок, не то что Соур. Див Толор едва доставал мне до подбородка.

– Это мои бабка с дедом. Ялита див Толор и Виретор. Она – наследница титула, он – командир отряда из Ордена Наемников. Отряд отца нанял прадед, он думал так обезопасить замок от усилившихся див Крипов. Однако этим он только обострил противостояние. Они обратились в Орден Убийц и заказали три смерти – его, бабки и нашего колдуна. Аристократов собирались отравить, колдуна заколоть. Дед умер сразу, Ялита же не успела проглотить яд, увидела, что с отцом не все в порядке. Убийца пырнул колдуна и попытался напасть на нее, но его остановил Виретор. Он был отличным лучником... Для человека, конечно же, – он посмотрел на меня.

Я только повернулась к нему и собралась выпалить какую-нибудь глупость в защиту своих предков, как граф добавил:

– Ничего не говори. Это я так, к слову. То, что он тут с мечом, просто авторский замысел. Ни разу не видел, чтобы он держал в руках что-нибудь кроме лука. А вот бабка любила помахать мечом, это правда. Это ее и сгубило. Едва родив отца, пошла на приступ этого самого Крипа. Дед рассказывал, что ее вытащили из-под груды трупов. Уже холодную, – он снова посмотрел на меня. – Что думаешь об этом?

– Зря она так, – осторожно сказала я. – Неужели нельзя было быть осторожней? Надо меньше увлекаться боем, особенно во время штурма.

Граф долго смотрел на меня. На лице было написано непонимание.

– Ты действительно так думаешь?

– Да.

– Может быть, ей следовало остаться в лагере и руководить штурмом? Неужели она не понимала, чем все это грозит ее сыну?

Я покачала головой:

– Я думаю, если бы у нее была возможность остаться – она бы не полезла на стены. Может быть, если бы не гора трупов вокруг нее, штурм не удался бы.

– Хочешь сказать, о мертвых либо хорошо, либо ничего?

– Нет, граф. Хочу сказать, что им там было виднее. Разве ваш дед не рассказывал о том, почему его жена возглавила штурм?

– Она не была его женой, Тандела. И что он мой дед, я узнал после его смерти, от отца. Шла война с Брианией. Император практически не обращал внимания на север Алисона. В столкновении с Крипом было задействовано практически тысяча человек с обеих сторон. Было не до венчаний. Ребенок был зачат в любви, но вне брака. Отец пронес это позорное клеймо через всю жизнь. Бастард – это не просто обидное прозвище. Это положение в обществе. Если бы наша семья была богата, отец мог бы рассчитывать на призна-

ние и хотя бы боязнь окружающих нас баронов. Но казна, подорванная почти открытой войной с див Крипами, была пуста. От содержания отряда наемников пришлось отказаться, остался только дед, бросивший ремесло, кормившее его до встречи с Ялитой. Благодаря обученному им отряду лучников на наш замок не рисковали нападать. Но Виретор умер восемь лет назад, подготовкой лучников заниматься стало некому. Год назад, когда я лично распустил их последний десяток, и начались все наши проблемы. То стрела прилетит из-за стены, то на десяток в деревне нападут, то на меня во время объезда земель. А теперь вот див Тибот созрел. – Олок надолго замолчал, рассматривая картину.

Я осторожно спросила:

– Вы уверены, что дело было в лучниках, граф?

– Что?

– Я спросила: вы уверены, что на замок не нападали из-за того, что у вас был отряд лучников?

– Конечно. Они на лету птицу на охоте били. Все до одного. Побеждали на турнирах в Алисе, других городах. Никто не решался шутить с отцом. Раз нашелся смельчак – стрельнул из роши в проезжающего солдата. Дед прочесал эту рошу со своим отрядом и вывесил на деревьях вдоль дороги почти сорок трупов. У него потерь не было вообще. С тех пор как отрезало.

– А зачем же вы их распустили?

– Большинству из тех, что оставались, было уже за пятьдесят. Старики. И все как один упрашивали отпустить их. Держать их дальше против воли не было никакого толка.

Олок посмотрел на меня. Даже еще более пристально, чем на картину до этого.

– Вы, видимо, не просто так это говорите, граф? – сообразила я.

– Да... – он чуть замялся, а потом все-таки задал вопрос, на который я ни разу не отвечала: – Ты эрольдка, Тандела?

– Да.

– И из других замков тебя выгоняли именно из-за этого?

– Да. Только там никто не хотел знать, действительно ли я эрольдка. Как только возникали подозрения, сразу указывали на ворота. Наверное, мне и сейчас лучше уйти.

– Нет! Я никогда не выгоню тебя, Тандела. Более того, будь уверена, здесь тебе никто не посмеет причинить вреда. Любой в замке за тебя горой встанет. И я – первым.

Я удивленно посмотрела на Олока див Толора. Он только что предложил мне то, чего у меня никогда не было. Защиту. Дом. Дружбу. То, без чего ни одно существо не может нормально жить. Раньше у меня была работа, которая меня кормила, и товарищи по оружию, отворачивающиеся, едва узнавали, кто я. А теперь... Я буквально задохнулась от переполнявших меня чувств и бухнулась перед ним на колени.

– Олок див Толор, примите мою присягу верности до последней минуты жизни и последней капли крови, – пробормотала я слова воинской клятвы, принятой в Алисоне, прижав правую руку к сердцу, а левую протянула ему для ритуального кровопускания.

Граф побелел. Похоже, ничего подобного от меня он не ожидал. Долю секунды, не больше, он колебался, после чего вытащил кинжал, но не проткнул мне палец, чтобы капнуть кровь на пол и призвать Дух Земли в свидетели моей клятвы, а полоснул по венам. Я вздрогнула – не от боли, а от неожиданности, – этот ритуал был вовсе не алисонским. Так скрепляли судьбы люди, ожидающие друг от друга абсолютной верности. Так смешивали кровь в одной чаше, а потом пили из нее румийские отряды разведчиков. Так пили кровь друг у друга из вен вожди орочьих племен, заключившие мир. Так когда-то соединяли сочащиеся кровью запястья супруги у эльфов.

– Моя кровь – твоя кровь, – сказала я, глядя ему в глаза.

Олок больше не колебался. Узы, которые я предлагала ему, были более древними, чем Алисон, и более надежными, чем супружеские. Граф резанул собственные вены и тоже рухнул на колени:

– Моя кровь – твоя кровь.

Он прижал свое запястье к моему. Кровь полилась на пол, я подставила ладонь под струйку и напоила кровью Олока. Он проделал то же самое со мной.

– Встань, сестра, – он поднялся и взял меня за руку, на которой грубый порез уже затягивался.

– Да, брат, – я встала и пошла за ним.

Граф молча повел меня вверх. На обзорной площадке донжона он огляделся по сторонам:

– Это теперь и твои земли, сестра. Смотри, – и Олок указал мне на юг. Я посмотрела. И вздрогнула.

Глава 7. Тандела

Я долго вглядывалась в горизонт, стараясь не обращать внимание на три столба дыма, толстыми колоннами поднимающиеся в небо.

– Это горят деревни?

– Возможно, не сами деревни, а укрепления и частоколы вокруг них. Жечь крестьян – это уже высшая наглость.

– Да уж. Но я даже о том, чтобы укрепления уничтожали, ни разу не слышала. Див Тибот там случаем не помешался?

– Посмотрим. Думается мне, что пожары без внимания не останутся. Наместник императора должен узнать... Так что нам это на руку. За вражду наказание одно – зачинщик объявляется предателем интересов Империи.

– Разве не мы начали вражду?

– Нет. Ты была просто поводом. Из-за кабацких драк вражду не начинают.

– А разведка?

– А про разведку ничего никто не знает. Забудь ее. Такие факты не всплывают. Плохо, что у нас нет ни единого доказательства нападения на замок. Тогда бы все было решено в течение пяти минут с появления тут наместника.

– Давно горят?

– Буквально пару часов. Думаю, там уже выгорело все, если тушить не начинали.

– Мы туда не поедem?

– Ни в коем случае. Думаю, нас ждут засады на всех дорогах. Так что сидим в замке. Мы с самого нападения никуда не выходили. Еще не все раненые выздоровели, несмотря на то что Исол лечил их магией.

– А когда появится наместник?

– Думаю, через пару дней. А может быть, уже и завтра вечером.

Я обратила внимание на движение внизу, на плацу. Соур командовал, десяток Пуха выполнял перестроение из клина в линию. Ошибок в действиях не было, но меня привлекло другое: Вместе с Пухом, стоящим чуть поодаль в бинтах, их было десять. Граф пояснил:

– Тебя решили перевести из десятка. Я был уверен, что если ты останешься у нас, для тебя найдется дело поважнее, чем ходить в караулы.

– Что за дело?

Граф снова начал издали, про старых лучников:

– Еще совсем недавно сила див Толоров была в отряде лучников. В свое время я пожале денег на приобретение нужного количества луков, чтобы взамен старых бойцов обучить новых. Да денег в общем-то и не было особо. Денег как не было, так и нет. А вот оружия после штурма, в том числе и луков, у нас уйма. На всех хватит, и еще останется.

– Ты хочешь, чтобы я занялась подготовкой отряда лучников?

– Да. Даже не так. Я хочу, чтобы ты учила стрелять из лука всех, кто способен его натянуть. Начиная с меня и заканчивая трактирщиками, раз уж они решили остаться в замке. Я улыбнулась, и напряженное лицо графа расплылось в ответной улыбке.

– Конечно же, я согласна, брат! Духи меня задери, я не просто согласна! Это же мечта любого эрольда – учить других своему искусству!

– Вот и отлично! – граф глянул вниз. – Мы не сомневались, что ты не откажешься, но мало ли что! С чего начнем?

– С осмотра того, на чем будем учиться!

– Луки отнесли в арсенал, как и все остальное, – граф сделал приглашающее движение за собой и двинулся к лестнице. – Я лично осматривал их, большая часть в отличном состоянии.

– Это хорошо, но меня больше интересует, что за луки у них. Я-то предпочитаю большой, эльфийский лук. Сомневаюсь, что у них будут они.

– Да, по большей части там средние луки, но совершенно точно я видел три больших. Было и пару маленьких, сильно изогнутых.

Мы зашли в арсенал, и он подвел меня к стенду с луками. Я взяла в руки первый попавшийся лук, и на какой-то период, видимо, отключилась от внешнего мира. Лишь попробовав все двадцать с лишним луков, натянув на каждый из них тетиву и как следует согнув, я вспомнила о том, что не одна, и повернулась к входу, а там... А там граф уже был не один, а с Соуром и Исолом!

– Надолго я тут отключилась? – спросила я.

– Часа на два, наверное. Исол уже два раза бегал к своим пациентам, – ответил Соур.

– Извиняюсь, просто я уже забыла, когда у меня в руках был лук. Кажется, лет сто прошло.

– Не извиняйся, Тандела, все в порядке. Ты с таким вниманием осматривала оружие, что я не решился тебя прервать, да оно и не нужно было. Такой тщательный осмотр всему арсеналу бы не помешал! Но у нашего капитана, как всегда, слишком много дел, до арсенала ему дела нет.

– Неправда, граф, я регулярно бываю в арсенале!

– Ага. Регулярно ты бываешь на обеде, а в арсенале – раз в полгода.

– Хм. Раз в полгода – неплохая регулярность, – потупил взор Соур.

– Полгода – неплохая регулярность для сбора урожая! А оружие надо проверять раз в неделю!

Соур окинул взглядом арсенал.

– Да тут, чтоб все это разобрать, – он кивнул в угол, где были свалены доспехи и оружие, видимо, снятые с убитых во время недавнего штурма, – неделя минимум нужна!

– Ха, еще скажи, месяц! – воскликнула я. – Да тут дел на полдня!

Соур набычился:

– Хотел бы я посмотреть, как ты за полдня справишься!

– Спорим, справлюсь?!

– Спорим! На что?

– На недельное жалованье!

– Давай!

Соур протянул руку, я пожала ее, а граф разбил спор.

– Ну что, только что прошел обед, у тебя времени до ужина. Граф, пойдемте наверх, я покажу вам новые приемы в строю, десяток Пуха обучал сегодня.

И – рр-раз – я осталась в арсенале одна. Если они и планировали увлечь меня идеей привести арсенал в человеческий вид, у них все прошло на редкость удачно. Да я и сама не против. Оружие – моя страсть. Не только оружие, но и доспехи, и осадные орудия, все, что связано с войной, а тут... Тут у меня появился уникальный шанс. Ведь одно дело взять у знакомого заинтересовавший тебя меч, прикинуть по руке, пару раз взмахнуть, сравнить со своим. А в арсенале было море мечей, топоров, кольчуг и доспехов, копья, теперь вот и луки, и все это я могла часами держать в руках, рассматривать, примерять и даже, наверное, чинить! Но вначале, конечно же, спор. Груда в углу? Ерунда.

* * *

Соур появился на пороге оружейной как раз, когда я закончила с сортировкой. Окинув взглядом мое поле деятельности, он присвистнул.

– Граф сказал, что ты собираешься учить нас стрелять из лука.

– Все правильно, только вот недельное жалованье у тебя заберу – и начнем.

– Да? Уверена, что закончишь тут на этой неделе?

– Уверена, что к ужину управлюсь!

Капитан улыбнулся:

– Эх, Тандела, что бы ты без меня делала! – Он подошел к столу посреди комнаты и поставил на него то, что принес. – Быстро уплетай сыр, выпивай молоко, и пойдем к графу. Ему не терпится выслушать твой план обучения стрелков.

Я вдруг почувствовала, что голодна, но:

– А как же спор?

– Ужин давно прошел, так что про спор забудь. Я пришлю пару бойцов, чтобы убрались побыстрее.

– Нет! Раз уж дело затянулось, я закончу его сама. Тем более что у меня есть кое-какие мысли по поводу наведения тут порядка.

– Ну, тогда бери сыр, и пойдем к графу. У него, думаю, найдем и что-нибудь получше, чем молоко. На крайний случай, Исола озадачим!

– Ага. Я как-то слышала, что колдуны могут добывать вино из воздуха!

– Вранье! Вино делают из винограда!

– Да что ты говоришь? А я и не знала! Думала, его в винном море бочками набирают! – Я взяла сыр и направилась к выходу.

– А то! Ты меня слушай, я еще и не такое расскажу! Знаешь, как детей делают? – Соур загородил собой дверной проем.

– Наверное, в капусте находят? – я шутливо стрельнула глазками.

– Конечно же нет! Если интересно – могу показать прямо сейчас, – расплылся в обезоруживающей улыбке капитан.

– Интересно, а с кем показывать-то будешь?

– Ну, женщина у нас тут только одна!

– Да? Я вроде планировала смотреть, а не участвовать! К тому же граф вроде как ждет! – я остановилась напротив него, уперев руки в бока и глядя в глаза.

Соур сделал разочарованную мину и посторонился, пропуская меня:

– Вот так всегда! Вначале ей интересно, а потом – оп – находится отмазка.

Я прошла мимо него и, грациозно обернувшись, перехватила взгляд, который он бросил на меня сзади. В арсенале было не слишком хорошее освещение, но я уверена – капитан покраснел. Интересно, чего это он снова липнет? Может быть, еще с кем-нибудь поспорил, что уложит меня в постель? Надо будет разузнать, в прошлый раз на этом я неплохо заработала.

Граф и Исол сидели за столом, стоящим у окна. Комната была небольшая, с камином и дверью в дальнем от входа углу. Увидев меня, Исол метнулся за эту самую дверь и принес еще один стул. Я поблагодарила и уселась между ним и графом, подальше от Соура. Див Толор молча достал стаканы из ниши в стене. Капитан так же молча налил их до краев вином из бутылки, появившейся из такой же ниши с его стороны. Граф встал, я попробовала подняться следом, но он жестом остановил меня.

– Сиди! – И, окинув нас торжественным взглядом, граф провозгласил тост: – За великолепного воина, надежного соратника, верного друга и мою кровную сестру! За тебя, Тан-

дела! – Он с коротким поклоном протянул в мою сторону руку со стаканом вина, и я, мигом обомлев, как во сне, чокнулась с ним одной рукой, а второй вытерла слезу, сбежавшую по щеке. Соур и колдун негромко звякнули своими стаканами по нашим и проговорили:

– За Танделу!

Мы выпили.

Соур сказал:

– Хорошее вино. Не понял, зачем мы обычно пьем кислятину, если у тебя есть такое.

– Не каждый же день мы чествуем возвращение к жизни Танделы, вот и пьем обычно не лучшие сорта.

– Хм! Завтра «возвращается к жизни» один из десятников! Я запомнил, где это вино стоит, так что думаю, еще бутылочка-другая будет очень кстати... – сказал Исол, отрезая кусок сыра.

В общем, торжественное начало разговора, выбившее меня из колеи и так растрогавшее, сменилось обычным застольным трепом. Думаю, они специально не обращались ко мне, давая вчерашнему новобранцу привыкнуть к обществу капитана, графа и колдуна, к которым до недавнего времени я иначе как «сэр», «мой граф» и «вы» обращаться не могла. Я ела сыр, пила вино, отстраненно слушала их разговор, касающийся в основном достоинств этих самых вина и сыра, и потихоньку успокаивалась. Вино было действительно прекрасно, ничего лучше я до этого момента не пила. Граф (пора бы хотя бы про себя называть его «брат», ведь он же назвал меня сестрой при всех) – был очень добр, Исол – так мудр, а Соур, несмотря на свои шуточки, такая душка, что мне неожиданно захотелось еще раз разреваться у всех на глазах, чтобы показать, как я растрогана. Я исподтишка кинула взгляд на графа (тьфу ты, брата!), чтобы проверить, насколько он увлечен разговором с Соуром, и встретила с его заинтересованным взглядом. Желание плакать тут же пропало. Я мигом вспомнила, для чего сюда пришла, и выпалила:

– Мой граф, у вас в арсенале – полная анархия! Там грязно, сыро и... И никакого порядка!!!

Моя тирада, которая, по идее, должна была вызвать заинтересованность и гнев, направленный на Соура, привела к необъяснимому эффекту: граф, Исол и Соур секунды две потрясенно молчали, глядя друг на друга, после чего, показывая друг на друга пальцами, принялись ржать.

– Духи и демоны! – сквозь смех проговорил, наконец, колдун. – Соур чуть ли не слово в слово угадал, что это будут твои первые слова за этим столом!!!

– Ыыыы, а я считал, ты отдашь должное вину, – добавил граф.

– Да, а Исол считал, что ты начнешь благодарить нас за гостеприимство и заботу! Наивный старичок! – ржал Соур.

– Ага, сейчас этот наивный старичок превратит тебя в безмозглую лягушку, – колдун взмахнул пальцами – и из стакана капитана выпрыгнула эта самая лягушка.

Соур – ни на секунду не испугавшись – прихлопнул ее огромной ладонью... И ничего под ней не оказалось.

– Иллюзиями могучего бойца не испугать! – гордо посмотрев на колдуна, продекларировал он. – И не думай, что я вновь попадусь на трюк с монетками! Заплатишь чистым золотом!

– Просто ты слишком мало выпил! Как-нибудь я все-таки подловлю тебя!

И дальше все продолжалось в том же духе, к серьезному разговору мы так и не перешли, а вот подурачились – вдоволь. И скажу честно: мне это валяние дурака пришлось по душе гораздо больше, чем серьезное обсуждение планов, на которое я рассчитывала.

Засыпая на роскошной кровати с кружащейся от вина головой, я подумала: «Хорошо-ооооо!»

Глава 8. Соур

Я потянулся, бодро вскочил с кровати и вышел во двор. Караульный у ворот командовал:

– Смирно! Дежурный на доклад капитану!

Из помещения караульной выскочил Мувот, подбежал ко мне, вытянулся по струнке и доложил:

– За время несения караула никаких происшествий не произошло!

– Вольно! – командовал я.

Он обернулся по направлению к караулке и продублировал:

– Вольно!

Караул и все, кто стоял навытяжку, продолжили прерванные занятия.

– Спокойно все? – спросил я у Мувота уже нормально.

– Да, тишина. Раз показалось что-то подозрительное за стенами, но оказалось, что волки гоняли кого-то.

– Хорошо, открывай ворота. Бойца, который волков слышал, тоже зови.

– Товик, открыть ворота! Бавол, ко мне! – командовал десятник.

Пока открывали ворота, я опросил Бавола. Похоже, действительно волки, но после ночного нападения я лично проверял любое подозрительное сообщение караула. Ворота открыли, я построил десяток, проверил каждого, и мы вышли за ворота.

Обход подозрительного места подтвердил, что охотились волки. На обратном пути мы обошли вокруг замка, проверяя целостность рва и стен. Все в порядке.

Утренний моцион был соблюден, теперь можно и позавтракать.

Исол, граф и Тандела уже сидели за столом. Разговор шел сугубо деловой: о тренировке лучников. Собственно, едва узнав о том, кто Тандела на самом деле, граф заболел этой идеей. Она, в принципе, была не нова, более того, было время, граф лично обучал нас всех обращению с луками, и любой боец знал, как прицелиться и пустить стрелу. Более того, как показала недавняя вылазка, некоторые даже попадают из тех допотопных луков, что у нас были. Но Олок с Танделой обсуждали нечто совсем иное: обучение профессиональному владению луком, такому, как у самой эрольдки, или достаточно близкому к нему.

Мы с графом не раз говорили на тему луков и лучников, и в целом я с ним соглашался: да, уметь стрелять из лука нужно. Да, надо уметь стрелять из лука хорошо – хотя бы для того, чтобы не терять время и стрелы просто так. Но граф считал лучников панацеей от всех бед нашей маленькой армии, а мне так не казалось.

Не верю я в то, что он рассказывает про отряд лучников, который служил в замке. Хотя не так. Про сам отряд я верю. Был, да. Да, убивал противников и возвращался без потерь. Но не верю я в то, что этот отряд, оказавшись в такой ситуации, как при штурме, смог бы защитить замок. А мы смогли. Подготовка настоящего лучника, бьющего птицу влет, займет уйму времени. А ведь его можно было бы посвятить тренировкам с любым другим оружием. Хотя... Сейчас мои бойцы были в прекрасной форме, и даже те, кто не блестяще владели мечом, отлично держали строй. В ближнем бою, со мной и Танделой, думаю, наш отряд мог бы практически без потерь выйти даже после столкновения с вдвое превосходящим по численности противником. Но это в ближнем.

А вот отряд, умеющий бить противника на любом расстоянии... Это ж мечта! Скажем, два-три выстрела из луков по приближающемуся противнику, метнуть копьё на подходе и встретить противника плотным строем... Таким отрядом и против втрое превосходящего по численности врага выйти можно. Так что, в общем и целом я был рад затее Олока. Особенно если она будет идти не вместо, а вместе с остальными занятиями.

– Привет! – сказал я, плюхаясь за стол и подгребая к себе жратву.

– Привет, вечно голодный капитан! – Тандела, видать, уже полностью освоилась, раз шутила. – Падай рядом! Я тут тебе кусочек приготовила!

– Ну, давай. Надеюсь, вот этот? – я кивнул на ее тарелку, где дымилась половинка курицы.

– Не, этот – мне. А тебе вот, – она двинула мне тарелку с яблоками.

– Ага, сейчас. Исол, организуешь мне цыпленка?

– Сам не можешь?

– Я ведь не колдун.

– Я тебе организую, хоть и не колдун, – влез граф и крикнул в окно: – Караульный, цыпленка на завтрак капитану в башню!

– Сейчас поешь, и начнем, – тем временем заливалась Тандела. – Для начала надо определить уровень владения луком у всех в замке, потом разобьем всех на три-четыре группы и будем учиться.

– Как долго планируешь учить? – поинтересовался я, томясь в ожидании цыпленка.

– По два-три часа каждую группу в день. Остальное время – индивидуальные занятия.

Мувот лично принес цыпленка, я отломил ногу и принялся утолять голод. Тандела тем временем щебетала:

– Две группы до обеда, две – после обеда, а вечером у меня еще останется время на занятия с Исом и оружейную! Вот, кстати, оружейная! Я придумала, как там все разложить!

Олок сделал вид, что слушает, и принялся есть. В свое время про оружейную и порядок в ней он наслушался и от меня, и от предыдущего капитана, и от бывшего оружейника. Мы все обещали навести порядок, предлагали для этого план, но дело рано или поздно гложет. Слишком много времени для этого требовалось. Но если у Танделы получится, все будут только рады. Цыпленок кончился, и я вздохнул. Пора было приступить к утренним занятиям. Я уже приподнялся и собрался гаркнуть в окно, чтобы строились, как меня опередил караульный со стены:

– Вооруженная колонна на дороге!

Мувот среагировал быстрее меня:

– Караул, по местам! Закрывать ворота! – отдавая команды, он добежал до колокола и принялся звонить в него. – Тревога! Тревога!

Мы переглянулись и наперегонки кинулись экипироваться. Пересекая двор, я крикнул:

– Все на стены, согласно боевому расчету!

Десятники кивнули – мол, поняли. Заскочив в комнату, я спустил портупею, накинул кольчугу, снова затянул портупею, нахлобучил шлем, схватил поножи и выбежал. На стене я оказался раньше Танделы и Олока. Исол уже был тут. Я кинул взгляд на колонну предполагаемого противника. Полсотни всадников, не больше.

– Как думаешь, кто это? – спросил я колдуна, становясь на одно колено и застегивая поножи.

– Думаю, наместник императора.

– Да? – я от удивления привстал и посмотрел еще раз на колонну.

– Кстати, да. Первыми герольды едут. И знамя с гербом вон.

Я застегнул вторые поножи, и тут появился граф с Танделой.

– Наместник? – сразу спросил он.

– Весьма похоже. Едут не таясь. Чуть ближе подойдут – будет виден герб.

Олок прищурился, глядя на приближающуюся колонну. Тандела, не шурясь, сказала:

– На серебряном щите скрещенные мечи.

Олок кивнул:

– Все правильно, герцог Дарон див Пимобат. Хранитель Северных рубежей, наместник Северо-Запада Империи.

– Может, откроем ворота, граф?

– Не надо.

– Он будет недоволен.

– Я знаю. Но я не собираюсь его ублажать. Пусть знает – тут идет война. Подождем герольда. Посмотрим, что он скажет.

Слово командира закон. А мне пора заняться проверкой действий по боевому расчету. Я окинул взглядом Танделу. Кольчуга, меч, щит и даже лук. Копье приставила к стене. Молодец.

– Тандела, ты охраняешь графа.

– Поняла.

– Олок, я пойду, проверю, как расставились на стенах. Как подъедут, вернусь.

Нарушения расстановки выявились сразу, но были незначительными. В целом боевой расчет был выполнен отлично, и каждый боец четко знал, какой участок стены ему надо оборонять. Вернувшись, я обнаружил, что от колонны уже отделился герольд и во весь опор помчался в нашу сторону. К нам поднялся Мувот:

– Открывать?

– Не торопись особо. Я дам команду сам. Дуй на место.

Он кивнул и побежал обратно. Герольд подъехал к самым воротам, завернул коня и крикнул:

– Именем императора, откройте!

– А кто ты такой, что именем императора бросаешься? – совершенно правильно ответил ему Мувот.

Герольд, видимо, опешил, потому что вместо того чтобы представить своего господина, срывающимся от злости голосом заорал:

– Ах так? Да мой господин вас всех повесит!!! А лично тебя – на дыбу!

– К бою! – негромко скомандовал граф, и наши солдаты, передавая команду по цепочке, принялись готовить луки к стрельбе. Сам граф подошел к краю стены, перегнулся через парапет и сказал.

– Я думаю, твой господин вначале повесит тебя самого – за то, что ты провоцируешь конфликт, вместо того чтобы по всем правилам представить его! – В этот момент в ячейках для стрельбы появились луки наших бойцов, и Олок продолжил: – Но боюсь, он это сделать не успеет – кто-нибудь из моих солдат проткнет твою брехливую пасть стрелой гораздо раньше.

Герольд замер, побледнев. А граф продолжил:

– Можешь сделать то, зачем, собственно, и приехал сюда: сказать нам, чтобы мы открыли ворота наместнику империи!

Герольд сказал, правда, не так громко, как вопил угрозы, но достаточно отчетливо, и граф скомандовал:

– Открыть ворота! Передай наместнику, что в замке Толор с удовольствием примут его!

– Отбой! – скомандовал я.

Герольд молча поехал обратно.

Я посмотрел на графа:

– Какой-то он возбужденный, герольд этот. Нахамил зачем-то.

– Да уж. Я, честно говоря, не ожидал. Нагловатый. Посмотрим, каков див Пимобат.

Неожиданно влезла Тандела:

– Я видела герцога. Он приезжал в один из замков, где я служила. Мне показалось, что он тяжел на подъем и ленив. У нас были определенные сведения, проверив которые,

можно было бы обвинить нашего противника предателем интересов Империи, но он ничего проверять не стал. Сказал, что мы должны представлять готовую информацию.

– Он был прав. Не в интересах Империи выискивать обвинения сильным феодалам. Да и для собственного здоровья это опасно, – усмехнулся граф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.